

**ДОНБАССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

№8

2021

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

**Экономический вестник
Донбасского государственного технического
института**

Журнал
Выходит 4 раза в год
Основан в 2019 г.
Выпуск 8 2021

**Economic Bulletin
of Donbass State Technical Institute**

Journal
Publishing 4 times a year
Founded in 2019
Issue 8 2021

Алчевск
2021

УДК 311.3 + 330.4 +334 + 339.33 + 658

**Экономический вестник
Донбасского государственного
технического института**

Журнал

Выпуск 8 2021

**Основатель:
ГОУ ВО ЛНР «Донбасский государственный
технический институт»**

*Свидетельство Министерства связи
и массовых коммуникаций ЛНР
о регистрации средства массовой информации
ПИ 000167 от 08.12.2020*

*Приказом МОН ЛНР № 170-ОД от 10.03.2021
«Экономический вестник ДонГТИ» внесён
в Перечень рецензируемых научных изданий, в
которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
учёной степени кандидата наук, на соискание
учёной степени доктора наук, утверждённый
приказом Министерства образования и науки
Луганской Народной Республики
от 15.05.2018 № 477-ОД*

*Рекомендовано учёным советом
ГОУ ВО ЛНР «ДонГТИ»
(Протокол № 12 от 25.06.2021)*

Включён в наукометрическую базу данных РИНЦ

Формат 60×84 $\frac{1}{8}$
Усл. печат. л. 9,13
Заказ № 168
Тираж 100 экз.

Издательство не несёт ответственности
за содержание материала, предоставленного
автором к печати.

Адрес редакции, издателя и основателя:
ГОУ ВО ЛНР «ДонГТИ»
пр. Ленина, 16, г. Алчевск, ЛНР
94204

E-mail: info@dstu.education
Web-site: <http://www.dstu.education>

**ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР.**

ауд. 2113, т./факс 2-58-59
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя
средства массовой информации
МИ-СГР ИД 000055 от 05.02.2016.

Главный редактор

Куберский С. В. — к.т.н., проф., и. о. ректора

Заместитель главного редактора

Коваленко Н. В. — д.э.н., проф.

Редакционная коллегия:

Бизянов Е. Е. — д.э.н., проф.

Гришко Н. В. — д.э.н., проф.

Кобзева Е. В. — к.э.н., доц.

Белозерцев О. В. — к.э.н., доц.

Дьячкова В. В. — к.э.н., доц.

Кунченко А. В. — к.э.н., доц.

Эккерт Е. А. — к.э.н., доц.

Жилина М. В. — к.э.н., доц.

Секретарь редакционной коллегии

Малышенко Н. Б. — ст. преп.

Журнал издается для профессорско-преподавательского состава, соискателей ученых степеней в области экономики, аспирантов и студентов старших курсов высших учебных заведений.

Язык издания:
русский, английский

Компьютерная вёрстка
Исмаилова Л. М.

© ГОУ ВО ЛНР «ДонГТИ», 2021
© Чернышова Н. В., художественное
оформление обложки, 2021

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

ECONOMY OF ENTERPRISE

УДК 338.242

к.э.н. Кунченко А. В.,
Гонтовая Н. В.
(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР),
Кунченко Е. Ф.
(Филиал № 12 ЗАО «Внешторгсервис», г. Алчевск, ЛНР)

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

В статье проведен анализ деятельности предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности ЛНР и ДНР. Сгруппированы факторы негативного влияния на развитие предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности. Определено, что предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности являются ключевыми объектами формирования социально ориентированной модели экономики в ЛНР и ДНР. Приведены индикаторы социальной устойчивости на таких предприятиях.

Ключевые слова: добывающая и обрабатывающая промышленность, предприятие, социальное государство, социально ориентированная модель экономики, устойчивое развитие.

Проблема и ее связь с научными и практическими задачами. Социально ориентированная модель экономики развитых стран показала высокую устойчивость и адаптивность в условиях перехода общества на новый этап развития. Формирующие уровень развития индустриального общества предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности уступают позиции высокотехнологичным компаниям, выпуск продукции которых основан на информационных системах, элементах искусственного интеллекта.

Донбасский регион насыщен предприятиями добывающей и обрабатывающей промышленности, которые определяют экономическое, социальное и экологическое состояние территорий. Устойчивое развитие таких предприятий в условиях перехода общества на новый технологический уклад и формирования социально ориентированной модели экономики не представляется возможным. Технология производства, инфраструктура предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности требует концептуальных изменений, соответствующих общемировым стандартам.

Научно обоснованному решению проблем деятельности предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности в контексте устойчивого развития уделяли внимание такие российские ученые: В. В. Слизников и Н. Н. Голофастова [1], В. В. Спицын и Е. А. Монастырский [2], Е. В. Лукин [3], А. К. Корнев, Е. А. Максимцова и С. В. Трещина [4], П. А. Гурьянов [5], М. Н. Исянбаев, А. У. Байгильдина и З. А. Шарфутдинова [6].

Результаты исследований авторов [2, с. 100; 6, с. 55] сводятся к выводу, что устойчивость развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности возможна за счет повышения инновационной активности, уровня квалификации персонала. В качестве факторов устойчивого развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности авторы публикаций [2, с. 100; 3, с. 8; 4, с. 85] выделяют структурные преобразования в отрасли, формирование и реализацию промышленной политики со стороны государства, внедрение частно-государственного партнерства. В статье российских ученых [1, с. 275] изложена разработанная методика, позволяющая выявить слабые звенья в промышленных сис-

темах, которые обладают наименьшей устойчивостью. Несмотря на значительный вклад в исследование устойчивого развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности остаются неисследованными проблемы устойчивого развития таких предприятий в условиях внешних ограничений, необходимости технологического переоснащения и поиска собственного места при формировании социально ориентированной модели экономики.

Постановка задачи. Целью статьи является разработка концептуальных основ устойчивого развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности в условиях перехода на новый этап общественного развития и социально ориентированной модели экономики в ЛНР и ДНР.

Изложение материала и его результаты. На рисунке 1 представлена динамика численности субъектов хозяйствования, относящихся согласно КВЭД к добывающей и обрабатывающей промышленности ЛНР за 2017–2021 гг., указывающая на положительную тенденцию развития. Со-

гласно информации, приведенной в Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 г. [8], в структуре промышленного производства удельный вес обрабатывающей промышленности в 2018 г. составил 56,1 %, в 2019 г. — 65,4 %. Информацию о состоянии добывающей промышленности в ЛНР в основном формируют угледобывающие предприятия. В 2018 г. угледобывающими предприятиями Республики добыто 6706,6 тыс. т угля, что по ценам реализации составляет 19257,1 млн руб., а в 2019 г. 4876,1 тыс. т или 12854,4 млн руб.

По итогам 2017 г. удельный вес продукции обрабатывающей промышленности в структуре реализованной промышленной продукции Донецкой Народной Республики составил 49,60 % [9, с. 10], а 2019 г. — 61,30 % [10, с. 12]. Удельный вес продукции добывающей промышленности в 2019 г. по сравнению с 2017 г. снизился на 1,70% и составил 9,40 % в структуре реализованной промышленной продукции [9, с. 10; 10, с. 12].

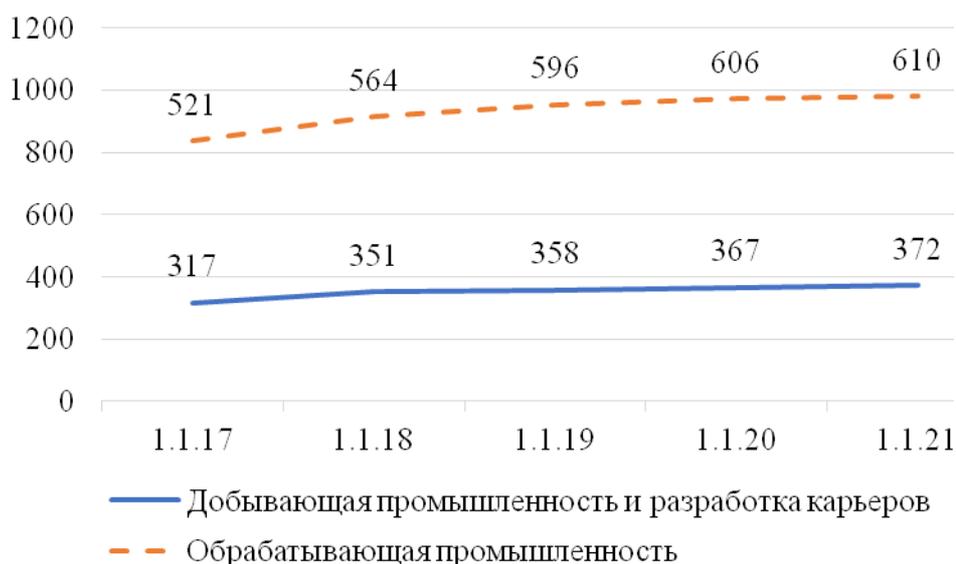

Рисунок 1 Динамика численности субъектов хозяйствования в ЛНР в обрабатывающей и добывающей промышленности за 2017–2021 гг.*

*Составлено по данным [7].

Прирост объема реализации в обрабатывающей промышленности ДНР в 2019 г. по сравнению с 2018 г. [10, с. 14] обеспечен металлургическим производством (+10,4%), пищевой промышленностью (+1,78%), машиностроением (+1,71%), производством кокса и нефтепродуктов (+1,06%), целлюлозно-бумажной промышленностью (+0,36%).

В структуре обрабатывающей промышленности ЛНР [8, с. 10] наибольший удельный вес занимает металлургическое производство — 69,3%, производство продуктов питания, напитков и табачных изделий — 17,1%, машиностроение — 8,5%, производство резиновых и пластмассовых изделий — 1,4% и другие виды.

Сравнение показателей добывающей и обрабатывающей промышленности в ЛНР и ДНР указывает не только на схожую динамику и структуру, но и факторы, препятствующие их развитию.

Коллектив авторов научного доклада [10, с. 25] отмечает, что на снижение добычи угля в ДНР влияет ряд факторов, которые можно объединить по таким группам:

1. Геологические. Сложные горно-геологические условия залегания углей с высокой газоносностью, зольностью, серой и малой мощностью пластов.

2. Технические. Высокий износ активной части основных средств, отработавших 2–3 нормативных срока эксплуатации.

3. Технологические. Устаревшая технология добычи угля, требующая системной переработки с учётом геологических особенностей залегания углей.

4. Рыночные. Отсутствие признания ДНР со стороны мировых государств не позволяет реализовывать уголь на внешние рынки, а покупка угля Российской Федерацией приводит к существенному занижению цены реализации из-за низкой себестоимости добычи внутри государства-партнера.

5. Кадровые. Отток квалифицированных специалистов и высокая задолженность по заработной плате.

В Программе социально-экономического развития ЛНР приводятся схожие факторы негативного влияния на добывающую отрасль [8, с. 47]. Помимо вышеуказанных, к геологическим в ЛНР добавляются угрозы подтопления Республики шахтными водами. С середины 2020 г. в ЛНР проведена реорганизация угольной отрасли, результатом которой стало создание единого государственного унитарного предприятия «Востокуголь». В 2021 году перед созданным предприятием поставлен план по добыче свыше 10 млн т угля, введения в эксплуатацию 12 очистных забоев и прохождения 40 км горных выработок.

Основой обрабатывающей промышленности в ЛНР и ДНР является металлургическая. Согласно данным Государственного комитета статистики ЛНР по состоянию на 01.04.2021 г. в Республике зарегистрировано 105 субъектов хозяйственной деятельности, основным видом деятельности которых является металлургическое производство [7]. Из них к ведущим следует отнести: Филиал № 12 ЗАО «Внешторгсервис» (Алчевский металлургический комбинат), Филиал № 13 «Стахановский завод ферросплавов» ЗАО «Внешторгсервис», ЧАО «Лугцентрокуз им. С. С. Мнятовского».

В ДНР по данным 2020 года действует около 50 предприятий, на которых трудится до 27 тыс. человек [10, с. 25].

Процессы глобализации и информатизации преобразовывают как существующий этап развития общества, так и экономические системы, соответствующие такому этапу. Невзирая на непризнание ЛНР и ДНР в качестве полноценных государств мирового сообщества, такие процессы неизбежно влияют на формирование моделей экономики Республик.

В научной литературе существует мнение, что критериям постиндустриального общества должен соответствовать определенный тип экономики. Так, автором статьи [11] приводится мнение: «при переходе от индустриального к постиндустри-

альному обществу все более очевидной становится необходимость формирования новой модели смешанной экономической системы. Такой моделью является экономика с социальной ориентацией».

Приведенные исследования ученых в статье [12] резюмируются, что в постиндустриальном обществе будет социальная экономика, которая придет на смену социально ориентированной рыночной экономике.

Автор статьи [13] Т. А. Грошева указывает, что социально ориентированная экономика — наиболее соответствующая мировым тенденциям развития в условиях глобализации и распространения постиндустриальных технологий.

Истоки социально ориентированной модели экономики уходят в формационные процессы становления послевоенной ФРГ. Федеральный канцлер ФРГ Людвиг Эрхард сумел доказать целесообразность и воплотить в жизнь концептуальную реформу экономической системы ФРГ, основанную на социальной рыночной экономике.

Анализ научных публикаций [13, с. 190; 14, с. 293; 15, с. 228–229; 16; 17;] позволяет перечислить страны, в которых, по мнению авторов, сформирована социально ориентированная модель экономики, а именно: Австрия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Корея, Норвегия, США, Таиланд, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Япония.

Ассоциируя перечисленные страны со сформированными моделями социально ориентированной экономики, не приводятся критерии, по которым проведено такое соотнесение. Акцент ставится на уровень социальных расходов в структуре ВВП страны [14, с. 293] или показатель «индекс лучшей жизни» (Bitter Life Index), состоящий из 11 компонентов: жилищные условия, доходы, работа, общество, образование, окружающая среда, здоровье, гражданские права, удовлетворенность условиями жизни, безопасность жизни, баланс между работой и отдыхом.

По итогам 2020 г. [18] рейтинг индекса лучшей жизни возглавила Норвегия, а за ней такие страны: Австралия, Исландия, Канада, Дания, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Финляндия, США.

Вышеприведенные страны имеют высокие показатели по составляющим индекса лучшей жизни. Определенно можно утверждать, что оценки по таким компонентам как жилищные условия, доход, работа, баланс между работой и отдыхом во многом определяются предприятиями, на которых работают члены домохозяйств.

Предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности ЛНР и ДНР во многом определяют и способны видоизменять социальную составляющую Республик.

Статус социальных государств за ЛНР и ДНР закреплен статьей 1 их Конституций. Считаем, что роль социального государства определяется посредством сформированной социально ориентированной модели экономики. В основе такой экономики должна находиться социальная устойчивость, определяемая инновационным развитием всех ее отраслей, социальными ценностями и социальной политикой.

В научном докладе ученых из ДНР [10, с. 189–193] при расчете показателей индекса развития угольной, металлургической, машиностроительной отраслей учтены критерии: «разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей работника в отрасли», «обеспеченность кадрами всех категорий», «уровень социальной защищенности в отрасли». Предприятия угольной и металлургической отраслей по критерию «разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей работника в отрасли» получили по 5 баллов, а химической — 3 из максимально возможных 10 баллов. Обеспеченность кадрами всех категорий в угольной и металлургической отраслях оценена на 3 балла, а химической на 6 баллов из 10 максимально возможных баллов. Уровень социальной защищенности на предприятиях угольной и металлургической отраслей

по 4 балла. Оценка социальной защищенности в химической отрасли, авторами научного доклада не проводилась.

Опираясь на приведенные показатели, характеризующие социальную составляющую, следует резюмировать о крайне низких возможностях развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности в ЛНР и ДНР.

Выводы и направление дальнейших исследований. Развитие предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности должно определяться не столько по-

казателями увеличения объема реализованной продукции в натуральном или стоимостном выражении, удельном весе в общем объеме реализации промышленных предприятий, сколько индикаторами социальной устойчивости, такими как: уровень и динамика средней заработной платы отдельных категорий работников, структура фонда оплаты труда, соотношение рабочего и свободного от работы фонда времени человека, производительность труда, коэффициенты движения трудовых ресурсов и т. п.

Библиографический список

1. Слизников, В. В. Современное состояние промышленности Кемеровской области в контексте устойчивого развития [Текст] / В. В. Слизников, Н. Н. Голофастова // Вестник ИрГТУ. — 2010. — № 7 (47). — С. 268–275. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-promyshlennosti-kemerovskoy-oblasti-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya>.
2. Спицын, В. В. Сравнительный анализ инновационного развития добывающей и обрабатывающей промышленности Томской области [Текст] / В. В. Спицын, Е. А. Монастырский // Инновации. — 2011. — № 12. — С. 94–100. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-innovatsionnogo-razvitiya-dobyvayushey-i-obrabatyvayushey-promyshlennosti-tomskoy-oblasti>.
3. Лукин, Е. В. Параметры технологического развития экономики России [Текст] / Е. В. Лукин // Вопросы территориального развития. — 2015. — № 7 (27). — С. 1–9. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-tehnologicheskogo-razvitiya-ekonomiki-rossii>.
4. Корнев, А. К. Рост цен на продукцию добывающей промышленности в постсоветский период и деиндустриализация экономики [Текст] / А. К. Корнев, С. И. Максимцова, С. В. Трещина // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 5 (158). — С. 70–85. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-tsen-na-produktsiyu-dobyvayushey-promyshlennosti-v-postsovetskiy-period-i-deindustrializatsiya-ekonomiki>.
5. Гурьянов, П. А. Пути развития добывающей промышленности в российской Федерации [Текст] / П. А. Гурьянов // Записки Горного института. — 2014. — № 208. — С. 18–22. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-dobyvayushey-promyshlennosti-v-rossiyskoy-federatsii>.
6. Исянбаев, М. Н. Актуальные проблемы развития обрабатывающей промышленности региона в условиях перехода к устойчивому развитию (на примере Республики Башкортостан) [Текст] / М. Н. Исянбаев, А. У. Байгильдина, З. А. Шарафутдинова // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 33. — С. 48–57. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-obrabatyvayushey-promyshlennosti-regiona-v-usloviyah-perehoda-k-ustoychivomu-razvitiyu-na-primere>.
7. Государственный комитет статистики ЛНР. Статистическая информация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gkslnr.su/stat_info/statisticheskiy-reestr-predpriyatiy-i-organizatsiy/.
8. Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/20622-ob-utverzhenii-programmy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoynarodnoy-respubliki-na-2020-god.html>.

9. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст] : научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» ; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы. — Донецк : ГУ «Институт экономических исследований», 2018. — 260 с.

10. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст] : научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» ; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной. — Донецк : ГУ «Институт экономических исследований», 2020. — 260 с.

11. Демичева, Т. Н. Концептуальные предпосылки формирования социально ориентированной экономики [Текст] / Демичева Т. Н. // Бизнес в законе. — 2009. — № 3. — С. 184–187.

12. Рощина, И. В. Уровни социально-ориентированной экономики и процесс становления различных форм [Текст] / И. В. Рощина, Д. Б. Мальцев // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2009. — № 324. — С. 309–312.

13. Грошева Т. А. Россия на пути к социально ориентированной рыночной экономике [Текст] / Т. А. Грошева // Известия ТПУ. — 2005. — № 5. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-puti-k-sotsialno-orientirovannou-rynchnou-ekonomike>.

14. Биганова, М. А. Социально-ориентированная экономика как реализация тенденции глобализации национальной экономики [Текст] / М. А. Биганова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. — 2011. — № 4. — С. 291–295.

15. Сычева, И. В. Социально ориентированная экономика: содержание, характеристики, основные модели [Текст] / И. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1–2. — С. 222–232.

16. Ефанова, Л. Д. Уровень жизни населения в современной Германии [Текст] / Л. Д. Ефанова, С. А. Шмуклер // Вестник ГУУ. — 2019. — № 11. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-naseleniya-v-sovremennoy-germanii>.

17. Юстратов, Д. В. Экономика скандинавских стран [Текст] / Д. В. Юстратов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». — 2020. — № XIV. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-skandinavskih-stran>.

18. Better Life Index — Edition 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/#111111111111>.

© Кунченко А. В.

© Гонтовая Н. В.

© Кунченко Е. Ф.

Рекомендовано к печати к.э.н., доц. каф. финансов ЛГУ им. В. ДАЛЯ Эккерт Е. А., к.э.н., доц. каф. ЭУ ЛГУ им. В. ДАЛЯ Белозерцевым О. В.

Статья поступила в редакцию 06.09.2021.

PhD in Economics Kunchenko A. V., Gontovaia N. V. (DonSTI, Alchevsk, LPR), Kunchenko E. F. (Branch № 12 ZAO «VNESHТОRGSERVIS» (Closed Joint-Stock Company), Alchevsk, LPR)

DEVELOPMENT OF THE MINERAL MINING ENTERPRISES AND MANUFACTURING IN CONDITIONS OF A SOCIALLY-ORIENTED MODEL OF ECONOMY

The article analyzes the activities of the mineral mining enterprises and manufacturing of the LPR and the DPR. The factors of negative influence on the development of mineral mining enterprises and manufacturing are grouped. It is determined that the mineral mining enterprises and manufacturing industries are the key objects of the formation of a socially-oriented model of economy in the LPR and the DPR. The indicators of social stability at such enterprises are given.

Key words: mineral industry and manufacturing, enterprise, social state, socially-oriented model of economy, sustainable development.

УДК 338.512:336.532.2

к.э.н. Мананникова Е. Ю.,
Маличенко Ю. М.

(ЛГУ им. В. ДАЛЯ, г. Луганск, ЛНР, e.u.manannikova@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА МИНИМИЗАЦИИ ИЗДЕРЖЕК ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье разработаны теоретические и методологические основы процесса минимизации издержек производства субъекта малого предпринимательства, выделены ключевые этапы его разработки и реализации, а также инструменты, рекомендуемые к использованию. Предлагаемый процесс позволит минимизировать издержки производства различных видов продукции и повысить эффективность деятельности промышленного предприятия.

Ключевые слова: издержки, минимизация, процесс, метод, инструмент, планирование, анализ.

Теоретически наиболее обширно изученной в современной науке является методология формирования и реализации организационно-экономического механизма минимизации издержек производства. Однако он преимущественно ориентирован на проведение внутриорганизационных изменений, лишь незначительно затрагивающих производственную сферу и финансы [1]. В силу этого следует говорить о наличии проблемы выбора промышленными предприятиями процесса минимизации издержек производства, позволяющего разносторонне исследовать текущую деятельность и в более полной мере реализовать цели деятельности.

Исследованию особенностей управления издержками производства промышленных предприятий посвящены работы А. Н. Сунтеева, Е. Б. Никитиной, С. Л. Жуковской. Разработкой и совершенствованием отдельных механизмов минимизации издержек в процессе своей научной деятельности занимались И. А. Наугольнова, В. В. Тимакова. Конкретные методы и инструменты, используемые в процессе управления издержками производства, выделяли и конкретизировали М. Сюеши, Ф. Я. Хамхоева, А. Ф. Кузина, Е. В. Абызова.

В силу недостаточной разработанности методологических основ экономического механизма управления затратами и особенностей функционирования промыш-

ленных предприятий целесообразно сформировать новый процесс минимизации издержек производства.

Целью статьи является развитие теоретических и методологических основ процесса минимизации издержек производства промышленного предприятия, позволяющего минимизировать издержки производства различных видов продукции и повысить эффективность деятельности. В процессе достижения цели исследования необходимо подчеркнуть сущность разрабатываемого процесса, его сильные стороны, выделить основные этапы разработки и реализации в рамках предприятия, а также используемые на каждом этапе методы и инструменты.

Объектом исследования выступает минимизация издержек производства предприятия, а предметом — промышленное предприятие.

На основе проведенных исследований целесообразно предложить экономико-финансовый процесс минимизации издержек производства как совокупность управленческих действий, выраженных в разработке и применении экономических методов, экономических и финансовых инструментов, а также финансовых рычагов, непосредственно определяющих эффективное снижение производственных затрат. Преимуществом предложенного процесса является включение в его структуру

наиболее важных для предприятия экономических методов и финансовых инструментов, позволяющих разносторонне изучить хозяйственную деятельность фирмы.

Неотъемлемыми условиями создания и применения предлагаемого процесса выступают информационная обеспеченность и достаточное количество кадров.

Процесс предполагает последовательное выявление затрат, их учет и анализ, прогнозирование будущего уровня издержек производства и контроль за соблюдением бюджетов и смет, а также оперативную разработку и реализацию корректирующих мер, осуществляемых параллельно с процессами производства. Основные методы и инструменты, входящие в состав каждого из вышеназванных этапов, представлены на рисунке 1.

Стадия выявления и учета затрат предусматривает определение фактической величины затрат модифицированным методом РВС (Product based costing), объединяющим в себе черты ABC-костинга и поиздельного учета затрат в рамках отдельных заказов.

В отличие от широко известного «операционно-ориентированного», данный метод направлен не на определенные виды деятельности или места образования затрат, а на их носителя в виде отдельных продуктов. В соответствии с этим методом накладные расходы после реализации каждого заказа следует распределять согласно стоимости продукции, входящей в него. Таким образом, наибольшая их величина будет приходиться на продукцию, имеющую лучший имидж на рынке, и может колебаться в зависимости от удельного веса отдельного товара в суммарном объеме или совокупной стоимости заказа.

За определением фактической величины издержек производства последует их всесторонний анализ. В современной практической деятельности организации применяют разнообразные виды, методы и инструменты анализа. Для проведения комплексного анализа затрат и дальнейше-

го планирования в рамках предлагаемого процесса целесообразно использовать анализ затрат по статьям калькуляции методами вертикального и горизонтального сравнения [2]. Разделение полученной полной себестоимости изделий на статьи и сравнение с показателями предшествующего периода предоставит возможность проследить динамику величины отдельных составляющих. Положительным эффектом от использования данного метода станет выявление потенциальных возможностей предприятия.

Еще одним видом анализа, находящимся в неразрывной связи с затратами, является анализ финансового состояния. В целом он не столько позволяет оценить сами затраты, сколько их вклад в финансовые результаты, определяющие успешность операционной деятельности фирмы. Проведенный по четырем ключевым направлениям финансовый анализ позволит определить статьи затрат, в наибольшей мере снижающие величину прибыли, а также проследить тенденцию изменения финансового состояния организации в целом и в конкретный период времени.

В процессе реализации РВ-костинга предусматривается применение специфических инструментов. В рамках экономико-финансового процесса одним из них выступит операционный анализ, позволяющий определить наиболее выгодное соотношение между переменными и постоянными затратами, ценой товаров и объемом их производства. Аккумулируя в себе итоги маркетинговых исследований, учета затрат и финансового анализа, он предоставит обширную и детальную информацию, используемую в дальнейшем в качестве обоснований при принятии управленческих решений.

Проведение операционного анализа считается достаточно сложным процессом, включающим множество этапов, однако их количество и иерархия могут изменяться в зависимости от особенностей бухгалтерского и управленческого учета кон-

кретного предприятия и преследуемых целей. В процессе реализации экономико-финансового процесса минимизации издержек производства следует использовать такие показатели, как сумма покрытия постоянных затрат, точка безубыточности, запас финансовой прочности и операционный рычаг.

РВ-костинг предусматривает исчисление сумм покрытия по отдельным изделиям, а также коэффициентов валовой маржи и изменения валовых продаж.

Порог рентабельности охарактеризует выручку (количество продукции), обеспечивающую полный возврат всех переменных и условно-постоянных затрат при нулевой прибыли. Определение показателя трудоемким аналитическим способом приоритетно для любого предприятия представлением более точных расчетов [3].

Размер превышения фактической выручки от реализации над величиной порога рентабельности отражает запас финансовой прочности. Его значение определяется разностью между фактическим объемом производства и его пороговым значением. Для проведения более детального анализа целесообразно также определять процентное отношение запаса финансовой прочности к фактическому объему выпуска.

Расчеты порога рентабельности и запаса финансовой прочности в рамках операционного анализа необходимы лишь для определения эффективности и уровня рентабельности продукции. Их использование предоставит возможность определить товары, которые целесообразно исключить из ассортимента, и приоритетные для выпуска изделия, которые стоит популяризировать на региональном и внешнем рынках.

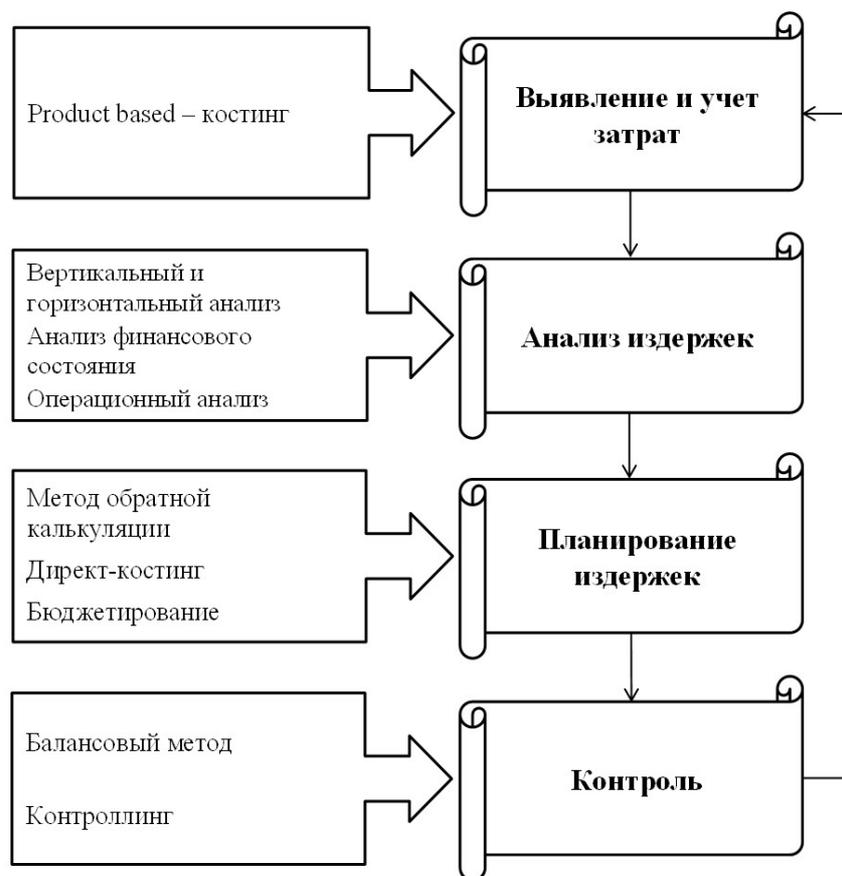

Рисунок 1 Этапы разработки и реализации экономико-финансового процесса минимизации издержек производства

Изменения в ассортименте способны повлечь за собой определенные последствия, проявляющиеся в характере влияния структуры затрат на прибыль. Для определения такого воздействия операционный анализ предусматривает использование леввериджа. Сила операционного рычага показывает, во сколько раз изменится прибыль при изменении выручки от реализации на один процент и определяется как отношение валового дохода к прибыли. Важную роль при определении его величины играют постоянные издержки, ведь чем больше их удельный вес в общей величине затрат, тем выше сила рычага.

Положительными итогами использования операционного анализа в рамках реализации предлагаемого процесса выступает возможность выявления оптимального соотношения переменных и постоянных затрат, цены продукции и объема производства, возможность построения сценариев развития предприятия и выбора наилучшей альтернативы из рассматриваемых перспективных вариантов (увеличение объемов выпуска отдельных видов продукции или исключение продукта из ассортимента). При этом его результаты в отличие от итогов других видов анализа деятельности предприятия считаются коммерческой тайной.

Следующим этапом выступит планирование величины издержек производства. Определение размера затрат на производство в прогнозируемом периоде в рамках рассматриваемого процесса целесообразно осуществлять методом обратной калькуляции. Он присущ среднесрочному планированию, что полностью соответствует характеру минимизации издержек производства. Исходя из предполагаемого ассортимента и объема выпуска продукции, текущего уровня цен и прогнозов их динамики, а также с учетом желаемой рентабельности необходимо установить предельно допустимый размер производственных расходов предприятия.

Применение метода обратной калькуляции для промышленного предприятия

оправданно лишь при определении суммарных затрат за определенный промежуток времени в будущем. Прогноз затрат, связанных с отдельным заказом, необходимо формировать методом «директ-костинг» в его узком смысле. Планирование по прямым затратам позволяет определить важнейшие статьи, составляющие наибольший удельный вес в суммарной величине издержек производства. Дополнительное достоинство метода — возможность получения информации о прибыльности в зависимости от объема, позволяющей установить связь и пропорции между затратами и объемом выпуска [4].

Важным элементом планирования является бюджетирование [5]. Особенностью бюджетирования в рамках предлагаемого процесса выступит его направленность на отдельные ассортиментные группы производимой продукции. Процесс распределения материальных ресурсов, работников и финансовых средств на предприятии должен быть ориентирован на исключение их недостаточности или избыточности в отношении отдельных продуктов. Максимальная рационализация использования материальных ресурсов позволит значительно ощутить экономию издержек [6]. Именно составленные бюджеты и сметы станут основой для дальнейшего контроля затрат, поэтому их точность и детальная проработанность определяют успешность деятельности предприятия в будущем.

В неразрывной связи с планированием и прогнозированием осуществляется сплошной контроль деятельности. Одним из методов контроля в структуре разрабатываемого процесса станет балансовый метод. В целом он используется и на стадии планирования, и в процессе анализа затрат, однако на данном этапе обеспечит непосредственную увязку размера расходов, реально понесенных предприятием в процессе производственной деятельности, с размером себестоимости продукции [7]. Эти две величины в результате реализации принципов РВ-костинга должны быть идентичны и превы-

шать доходы предприятия на уровень рентабельности и внепроизводственных затрат. Периодическое сопоставление размеров элементов затрат с их совокупной величиной, сравнение с размером дохода позволят отслеживать тенденции изменения финансовых результатов и оперативно разрабатывать корректирующие воздействия.

Важной составляющей заключительного этапа выступит контроллинг, являющийся не столько средством контроля, сколько гарантом достижения ключевой цели процесса — минимизации затрат на производство с одновременным повышением эффективности деятельности предприятия и его конкурентоспособности. Он включает множество инструментов, ранее используемых в процессе планирования и анализа затрат [8]. Элементы контроллинга позволят определить полноту реализации отдельных этапов выбранного направления и будут способствовать достижению согласованности компонентов процесса между собой и со структурой управления предприятием.

В результате проведенной работы сформируется основа для дальнейшей выработ-

ки управленческих решений, направленных на корректировку существующей программы действий, составления обновленных планов и бюджетов, требующих такого же анализа, и весь процесс повторится снова.

В целом в рамках предлагаемого процесса используется новый метод распределения накладных расходов между видами продукции, а также неспецифичное для субъектов малого предпринимательства использование на одной стадии одновременно нескольких методов и инструментов, имеющих экономическую и финансовую ориентацию. Это определяет научную новизну работы. Практическая значимость статьи заключается в возможности использования разработанного процесса на промышленных предприятиях любой формы собственности и отрасли деятельности не только для решения проблем управления издержками, но и выявления других узких мест, связанных с операционной деятельностью предприятия. В целом разработанные теоретические и методологические основы требуют дальнейшего развития механизма и описания его аналитически.

Библиографический список

1. Наугольнова, И. А. Организационно-экономический механизм снижения затрат на промышленных предприятиях [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / И. А. Наугольнова. — Самара, 2015. — 22 с.
2. Сюеши, М. Анализ затрат на предприятии [Текст] / М. Сюеши // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 9-1 (48). — С. 146–151.
3. Хамхоева, Ф. Я. Концепция маржинального анализа в аспекте управления предприятием в современных условиях [Текст] / Ф. Я. Хамхоева, А. М. Долова // Colloquium-journal. — 2020. — № 4-6(56). — С. 48–52.
4. Кузина, А. Ф. Перспективы использования системы «директ-костинг» в управленческом учете организации [Текст] / А. Ф. Кузина, А. М. Воронникова // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 24 (2). — С. 93–96.
5. Никитина, Е. Б. Управление затратами и контроллинг [Текст] : учеб. пособ. / Е. Б. Никитина, С. Л. Жуковская ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2019. — 129 с.
6. Сунтеев, А. Н. Управление внутренними резервами снижения себестоимости продукции машиностроительных предприятий [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / А. Н. Сунтеев. — Саранск, 2019. — 22 с.
7. Абызова, Е. В. Методы финансового планирования и особенности бюджетирования в вертикально-интегрированных структурах [Текст] // Вестник Московской международной академии. — 2019. — № 1. — С. 31–41.
8. Тимакова, В. В. Сущность механизма управления затратами в строительстве [Текст] / В. В. Тимакова, Н. В. Швыденко // Студенческий : электронный научный журнал. — 2019. — № 5 (49). — С. 44–47.

© Мананникова Е. Ю.

© Маличенко Ю. М.

*Рекомендовано к печати к.э.н., доц. каф. ЭУ ЛГУ им. В. ДАЛЯ Белозерцевым О. В.,
д.э.н., проф. каф. ЭУ ДонГТИ Коваленко Н. В.*

Статья поступила в редакцию 02.11.2020.

PhD in Economics Manannikova E. Yu., Malichenko Yu. M. (LSU named after V. Dahl, Lugansk, LPR, e.u.manannikova@mail.ru)

**FORMATION OF THE PROCESS OF MINIMIZING THE PRODUCTION COSTS
OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE**

In the article, the authors have developed the theoretical and methodological foundations of the process of minimizing the production costs of a small business entity, identified the key stages of its development and implementation, as well as the tools recommended for use. The proposed process will minimize the production costs of various types of products and increase the efficiency of the industrial enterprise.

Key words: costs, minimization, process, method, tool, planning, analysis.

УДК 332.146.2

Оникийчук Ю. А.
(ЛГУ им. В. ДАЛЯ, г. Алчевск, ЛНР, onykijchuk@yandex.ru),
д.э.н., проф. Коваленко Н. В.
(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР, sonatak96@gmail.com)

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНОВ

В статье представлен обзор актуальных методических подходов к оценке уровня управления конкурентоспособностью региона. Многоуровневый характер конкурентного взаимодействия регионов предопределяет широкий диапазон методов оценки конкурентоспособности, что обуславливает необходимость их систематизации. Проведенное исследование позволило систематизировать методы оценки конкурентоспособности региона и выявить их преимущества и недостатки. Несмотря на множество методов оценки конкурентоспособности регионов общепринятой методике, признанной и специалистами-теоретиками, и управленцами, на данный момент не существует. Итак, в процессе анализа методического инструментария оценки уровня управления конкурентоспособностью регионов удалось структурировать методологию оценки управления конкурентоспособностью регионов, выделить достоинства и недостатки ключевых подходов, определить наиболее действенные методы проведения оценки конкурентоспособности региона, что позволит в дальнейшем усовершенствовать методические подходы к оценке эффективности управления региональной конкурентоспособностью

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, методологический подход, методика оценки, интегральный показатель, рейтинг регионов, динамика.

Постановка проблемы, обоснование ее актуальности. В условиях ограниченности ресурсов, стремительного развития научно-технических знаний и усиления межрегиональных диспропорций одной из ключевых задач государственной региональной политики является создание условий для формирования собственных конкурентных преимуществ территорий путем предоставления дополнительных финансовых и организационно-административных полномочий для принятия решений на местном уровне, поиска и симулирования точек экономического роста, регулирования процессов для сглаживания экономических и социальных диспропорций.

Регион представляет собой целостную территорию, обладающую определенным набором ресурсов и специфической иерархической структурой экономики, ее основных подсистем, элементов и связей между ними, эффективность использования и функционирования которых опреде-

ляет позицию региона среди регионов страны и качество жизни населения.

Вопросы поиска и использования современного научного инструментария оценки конкурентоспособности регионов особенно актуальны на фоне изменяющегося характера социально-экономического развития регионов. Конкурентная борьба между регионами переносится в разные сферы их интересов, начиная удовлетворением повседневных запросов населения и заканчивая поиском и привлечением внешних и внутренних инвестиций на свою территорию. Надежные конкурентные позиции становятся важнейшим условием комплексного развития регионов.

Конкурентоспособность региона — это динамическое явление, которое постоянно варьируется под влиянием различных факторов и причин и требует постоянного мониторинга. Система мониторинга развития региона позволяет в режиме реального времени получать информацию, необходи-

мую для принятия управленческих решений по повышению эффективности социально-экономического развития региона.

Многосторонний характер конкуренции обуславливает широкий диапазон подходов к такой оценке.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению проблем, связанных с методическим обеспечением, исследованием отдельных аспектов конкурентоспособности регионов, посвящены научные работы таких российских ученых, как В. Е. Андреев, А. С. Барабанов, Т. А. Витюнина, Т. В. Голощапова, Н. А. Гринева, Б. М. Гринчель, А. И. Кагарманова, Н. Я. Калюжнова, Н. И. Ларина, В. В. Меркушов, Ю. В. Савельева, Л. И. Ушвицкий, В. Н. Парахина, В. В. Печаткин, Т. В. Ускова, Р. А. Фатхутдинов и других [1–4].

Однако вопросы методологии осуществления оценки конкурентоспособности регионов достаточно многогранны из-за субъективных подходов к изучению данного экономического явления. Важность исследований обусловлена необходимостью новых методических подходов к формированию конкурентоспособности и ее оценки, которые смогут вывести экономику регионов на более высокий уровень

Целью статьи является анализ теоретических положений, методов и процедур оценки уровня управления конкурентоспособностью регионов для формирования комплексной оценки уровня управления конкурентоспособностью регионов, характеризующейся актуальностью и динамичностью.

Изложение материалов и результатов. Обеспечение и повышение конкурентоспособности регионов невозможно без комплексного аналитического исследования условий и результатов их функционирования. Приоритетными задачами такой оценки являются: формирование основы для выбора направлений обеспечения и повышения конкурентоспособности региона; определение совокупности обобщенных индикаторов, позволяющих коли-

чественно оценить динамику и основные тенденции в обеспечении конкурентоспособности региона.

Оценка региональной конкурентоспособности является одним из способов оценки регионального развития, в результате которой выявляются тенденции и перспективы экономического роста региона по сравнению с другими.

Проведение оценки конкурентоспособности зависит от того, кто и с какой целью эту оценку проводит. Потенциальных инвесторов в первую очередь будет интересовать конкурентоспособность региона по факторам производства, инвестиционного и предпринимательского климата, экологических показателей и т. д. Для государственных органов исполнительной власти целью оценки может быть определение вклада каждого региона в повышение конкурентоспособности страны, определение места и роли региона. Региональные органы власти заинтересованы в комплексной оценке потенциала региона, выявлении его конкурентных преимуществ и факторов, сдерживающих развитие, для разработки стратегии развития региона. Другими целями могут быть: позиционирование конкретного региона с точки зрения влияния конкурентоспособности региона на конкурентоспособность страны, соседних регионов, повышение имиджа региона и т. д.

Обоснование важности исследования конкурентоспособности региона объясняется тем, что в настоящее время теоретико-методологическая база оценки уровня конкурентоспособности региона продолжает развиваться. Существует множество методик расчета индекса региональной конкурентоспособности, в которых учтены условия проведения мониторинга, доступность исходной информации, специфика объекта исследования и др. Исследование существующих методов и моделей оценки конкурентоспособности региона позволит более комплексно и системно подойти к усовершенствованию методики оценки конкурентоспособности региона.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Основные подходы к оценке конкурентоспособности региона целесообразно объединить в следующие группы:

- комплексный подход к исследованию конкурентоспособности регионов;
- подход, основанный на трудовых параметрах;
- подход, основанный на использовании показателей социально-экономического развития регионов;
- подход, основанный на факторах формирования конкурентоспособности регионов;
- квалиметрический подход;
- программно-целевой подход;

– подход, основанный на стратегическом планировании;

- кластерный подход (табл. 1) [5, 6].

Выделенные методологические подходы к оценке уровня управления региональной конкурентоспособностью позволяют рассмотреть региональные социально-экономические системы с различных позиций, идентифицировать их особенности, представить характеристику их систем управления и предложить практические инструменты повышения конкурентоспособности.

Таблица 1

Подходы и методы оценки конкурентоспособности регионов

Подходы	Группы методов (пример используемых методов)	Характеристика
1	2	3
Комплексный подход к исследованию конкурентоспособности регионов	Рейтинговый метод (Рейтинг социально-экономического развития регионов — Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг») [7]	Рейтинг построен на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития и объективных показателей официальной статистики: – масштаба экономики; – эффективности экономики; – показатели бюджетной сферы; – показатели социальной сферы.
	Индексный метод (Индекс конкурентоспособности регионов — полюса роста России AV RCI — разработчик Консорциум Леонтьевский центр — AV Group) [8]	Системная оценка конкурентоспособности регионов проводится по рынкам факторов развития: рынки; институты; человеческий капитал; инновации и информация; природные ресурсы; пространство и реальный капитал; инвестиции и финансовый капитал.
Подход, основанный на трудовых параметрах	Статистические методы (Т. В. Логинова)	В качестве единого обобщающего показателя используют показатель удельной оплаты труда (УОТ), который является функцией следующих характеристик: производительность труда и заработная плата.
Подход, основанный на использовании показателей социально-экономического развития регионов	Статистические методы (Р. А. Фатхудинов)	Методика оценки конкурентоспособности на основе суммирования показателей социально-экономического развития с учетом их весовой оценки. Используются 18 критериев: расходы в развитие человека, инвестиционная активность, инновационная активность, активность малого бизнеса, состояние окружающей среды, уровень безработицы, средняя продолжительность жизни и др.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Подход, основанный на факторах формирования конкурентоспособности регионов	Индексный метод (Н. И. Ларина, А. И. Макеев)	Для оценки конкурентоспособности регионов рассчитывают индексы текущей и стратегической конкурентоспособности. Индекс стратегической конкурентоспособности агрегирует индексы инновационности, внешнеэкономической деятельности и развитости инфраструктуры и коммуникационных систем. Именно в индексах инновационности, развитости инфраструктуры заложена попытка учесть влияние постиндустриальных факторов конкурентоспособности.
Квалиметрический подход	Экспертные методы (И. П. Данилов)	Основан на «догме одномерности», согласно которой объект всегда можно оценить одним числом. Использование данного подхода позволит определить степень «встроенности» региона в формирующееся рыночное пространство.
Программно-целевой подход	Методы планирования (Л. С. Шеховцева)	Метод основан на региональных детерминантах. Включает разработку двухуровневого «дерева целей», на основе которого оставляются две матрицы оценки целей: оценивается влияние значимых детерминант и факторов развития на формирование конкурентоспособности региона.
Подход, основанный на стратегическом планировании	Методы стратегического планирования (SWOT, PEST, SNW-анализ)	PEST-анализ предназначен для стратегического прогнозирования, выявления и оценки факторов внешней среды, которые могут в настоящем и будущем времени повлиять на деятельность исследуемого объекта. Он дублирует SWOT-анализ, SNW-анализ, который предполагает оценку состояния внутренней среды региона по ряду позиций (сильные, слабые стороны региона, возможности и угрозы для региона), каждая из которых получает одну из трех оценок: сильная (Strength), нейтральная (Neutral), слабая (Weakness).
Кластерный подход	Статистические методы (А. В. Ермишина)	По мнению автора, кластеризация региона – основа его конкурентной устойчивости. Оценка предусматривает как качественный (исследование ресурсной базы), так и количественный анализ (на основе статистических показателей) конкурентной среды, а также выявление тех конкретных секторов экономики, в которых целесообразно создание и развитие кластеров.

Среди значительного количества подходов, методов и методик по оценке конкурентоспособности регионов не существует и не может существовать универсальных, которые можно было бы применить к любому территориальному образованию, поскольку каждый регион представляет собой уникальную открытую систему.

Данная система не является статичной, между ее элементами постоянно происходят процессы обмена и взаимодействия.

Следует отметить, что для ученых и практиков трудности оценки конкурентоспособности регионов связаны не только с подбором показателей, но и с отсутствием и опозданием ряда статистических показате-

телей на государственном и региональном уровне. Отечественные ученые почти не имеют возможности оперативно оценивать и влиять на ситуацию, а тем более объективно прогнозировать ее.

Поэтому подходы, опирающиеся на статистические методы, в большей степени констатируют прошлое, а не отражают настоящее, а тем более будущее. Данный вывод подтверждает необходимость разработки методики оценки конкурентоспособности с учетом динамики изучаемого явления.

Применение указанного подхода делает возможным обработку показателей не только текущего периода, но и в ретроспективе, что, в свою очередь, позволяет осуществлять эффективный факторный анализ изменений уровня конкурентоспособности региона.

В зависимости от конкретных условий функционирования и воспроизводственной специфики региона в системе обеспечения региональной конкурентоспособностью может быть использовано различное сочетание методологических подходов. Совмещение методологических подходов, максимально адекватное специфике внутренней и внешней среды региональной экономики, послужит основанием для использования, в рамках данных подходов, различных методов, способов и технологий управления конкурентоспособностью.

В настоящее время существует большое разнообразие методов оценки конкурентоспособности региона. Их можно объединить в три группы: качественные, количественные, смешанные.

Качественные методы позволяют выявить факторы, влияющие на конкурентоспособность региона, количественные — определить меру их влияния на итоговый результат, смешанные — выявить факторы конкурентоспособности на основе количественной оценки.

Количественные методы подразделяются на дифференцированные (определение дифференцированных показателей, отражающих какую-либо характеристику объекта) и комплексные (включающие комплекс показателей). Комплексные методы можно разделить по характеру результата оценки: оценка по частным показателям и их сравнение, оценка на основе сводного (обобщающего, интегрального) показателя.

Важной методической задачей является разработка универсальной методики оценки конкурентоспособности, что позволит использовать различные составляющие оценок (как количественные, так и качественные параметры), ранжировать их по степени важности в зависимости от цели и субъекта оценки.

Проанализируем достоинства и недостатки представленных в таблице 2 методов оценки конкурентоспособности регионов [9–12].

Таблица 2

Достоинства и недостатки методов оценки конкурентоспособности регионов

Название метода	Достоинства	Недостатки
1	2	3
Индекс конкурентоспособности регионов — полюса роста России AV RCI — разработчик Консорциум Леонтьевский центр — AV Group	Комплексная оценка, характеризующая фактическую способность территории конкурировать за рынки сбыта и ресурсный потенциал, то есть оценивает индикаторы, отражающие результаты межрегиональной конкуренции.	Используются индикаторы, которые оцениваются по бальной системе и публичные авторитетные рейтинги и оценки. Все факторы/оценки при группировке взвешиваются экспертно по уровню влияния на ключевой показатель верхнего уровня. Использование наряду со статистическими показателями экспертных оценок различных параметров регионов привносит в оценку определенный субъективизм.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

Продолжение таблицы 2

1	2	3
<p>Методика оценки конкурентоспособности региона Т. В. Логиновой</p>	<p>Возможность использования одного показателя — удельной оплаты труда (УОТ) для экспресс-оценки уровня конкурентоспособности. Показатель УОТ через величину заработной платы отражает уровень потребления и связанные с ним характеристики развития социальной сферы. Существует достаточно высокая степень корреляционной зависимости между данным показателем и уровнем инвестиционной привлекательности региона, являющимся одной из характеристик конкурентоспособности региона.</p>	<p>Показатель удельной оплаты труда недостаточно полно отражает состояние бизнеса и рабочей силы в регионе. Корреляция УОТ с показателями: инвестиции в основной капитал, прожиточный минимум и другими — относительно слаба.</p>
<p>Методика интегральной оценки стратегической конкурентоспособности Л. С. Шеховцевой</p>	<p>Полученные оценки могут быть использованы для распределения ресурсов, разработки программ повышения конкурентоспособности региона, ранжирования, стратегических задач.</p>	<p>Отсутствует комплексная оценка влияния показателей на уровень конкурентоспособности. Отсутствует учет движения капиталов в пространстве, что не позволяет определить основные стратегии финансирования и инвестирования региона.</p>
<p>Методика расчета сводного индекса конкурентоспособности региона Н. И. Лариной, А. И. Макеева</p>	<p>Наиболее близка к популярным страновым рейтингам, учитывает специфику России. Доступность информационной базы; легкость математических расчетов. Позволяет охарактеризовать потенциал развития конкурентных преимуществ регионов.</p>	<p>Необходимо дополнение и обоснование перечня показателей, характеризующих конкурентоспособность региона. Методика показывает только общее экономическое развитие. Выбор показателей субъективен.</p>
<p>SWOT, PEST, SNW-анализ</p>	<p>Простота использования. Возможность оперативной оценки и стратегического планирования. Гибкость и свободный выбор анализируемых элементов в зависимости от целей анализа. Универсальность использования и высокая адаптация.</p>	<p>Субъективность и зависимость от знаний того, кто его проводит. Отсутствие видения ситуации в динамике. Невозможность детального анализа взаимосвязей между факторами; отражение лишь общих факторов.</p>
<p>Интегральная оценка конкурентоспособности регионов В. В. Меркушова</p>	<p>Используется трехкомпонентная система показателей для оценки конкурентоспособности регионов: показатели экономического потенциала, региональной эффективности и конкурентных преимуществ. Информационная база, необходимая для исследования, доступна.</p>	<p>Отсутствие для оценки показателей социальной направленности. Данная методика показывает только общее экономическое развитие территории.</p>

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Методика оценки конкурентоспособности региона А. В. Ермишиной	Обоснование методики и использование многофакторного анализа конкурентной устойчивости региона	Направлена исключительно на оценку потенциала кластеризации региона. Имеется ограниченный доступ к информационной базе, необходимой для исследования.

Отметим, что общим для всех методов является комплексная оценка всех возможных показателей как социального, так и экономического развития региона. В основном оцениваются следующие факторы и движущие силы конкурентоспособности регионов: макроэкономические условия; отраслевая специализация экономики регионов; ресурсный потенциал регионов; экономико-географическое положение территорий; производственный потенциал и динамика его развития; состояние инфраструктуры; инвестиционная привлекательность территории; качество человеческого капитала; уровень развития институциональной среды; региональные кластеры и развитость интеграционных процессов; эффективность региональной инновационной системы.

Анализ недостатков методик оценки конкурентоспособности региона позволил выделить наиболее характерные:

– проблематичность использования методик оценки на практике из-за чрезмерного обобщения критериев оценки и отбора показателей;

– стандартизация показателей, в основном проводится по среднесоциальному уровню, что может не дать возможности адекватно сгруппировать регионы по уровню конкурентоспособности в условиях, когда большинство регионов имеют низкие показатели развития;

– расхождение результатов проведения анализов по разным методикам на одну и ту же дату и несопоставимость результатов анализа по одной методике на разные даты;

– расчет весовых коэффициентов производится на основе экспертных оценок, а не корреляционных зависимостей, что может существенно изменить интегральные показатели оценки;

– во многих методиках предпочтение отдается балльным, преимущественно экспертным оценкам конкурентоспособности региона. Но, как показывает практика, экспертные балльные оценки уровня конкурентоспособности региона в значительной степени субъективны, потому что каждый эксперт субъективно подходит к определению сильных и слабых сторон региона.

Выводы и направление дальнейших исследований. Исследование методического инструментария оценки уровня управления конкурентоспособностью регионов указывает на необходимость анализа показателей эффективности управления региональной конкурентоспособностью.

Такой методический подход к оценке уровня управления конкурентоспособностью региона может быть применен органами государственного управления, осуществляющими мониторинг развития промышленности, планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов. Результаты комплексной оценки уровня управления конкурентоспособностью регионов, базирующейся на мониторинге как показателей эффективности управления конкурентоспособностью, так и основных элементов конкурентного потенциала, станут аналитической основой для выбора направлений развития промышленности региона с целью формирования эффективной региональной экономической политики развития.

Библиографический список

1. Гринчель, Б. М. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов [Текст] : монография / Б. М. Гринчель, Е. А. Назарова. — СПб. : ГУАП, 2014. — 244 с.
2. Гребенкина, Е. Н. Управление конкурентоспособностью регионов: теоретический и методический аспекты [Текст] : монография / Е. Н. Гребенкина. — Воронеж : ВГУ, 2014. — 160 с.
3. Кагарманова, А. И. Совершенствование методики оценки конкурентоспособности региона [Текст] / А. И. Кагарманова // *Фундаментальные исследования*. — 2016. — № 3-3. — С. 579–583.
4. Туменова, С. А. Региональная конкурентоспособность в новой экономике: концепции, методы, модели [Текст] : монография / С. А. Туменова. — Нальчик : Издательство КБНЦ РАН, 2019. — 200 с.
5. Реброва, Н. П. Методологические аспекты оценки конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / Н. П. Реброва, В. М. Седельников. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-konkurentosposobnosti-regiona> (15.08.2021).
6. Гамбеева, Ю. Н. Сравнительный анализ подходов к оценке конкурентоспособности территориально-организованных экономических систем [Текст] / Ю. Н. Гамбеева // *Российское предпринимательство*. — 2013. — Том 14. — № 10. — С. 100–113.
7. Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации по итогам 2019 года [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. — Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2020.pdf (10.08.2021).
8. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI — полюса роста России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/> (10.08.2021).
9. Методы оценки конкурентоспособности региона [Текст] / Э. Б. Бабалян, Л. В. Шелехова, З. У. Блягоз [и др.] // *Уральский научный вестник*. — 2019. — Т. 5. — № 1. — С. 22–28.
10. Ибрагимова, З. Ф. Экономическое диагностирование как способ оценки конкурентоспособности региона [Текст] / З. Ф. Ибрагимова, Г. И. Япарова-Абдулхаликова // *ВЕСТНИК ИрГТУ*. — 2015. — № 6. — С. 201–206.
11. Кудощ, Е. В. Совершенствование методики оценки конкурентоспособности регионов [Текст] / Е. В. Кудощ // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2017. — № 4. — С. 66–78.
12. Сынкova, Т. В. Сравнительный анализ методик оценки конкурентоспособности регионов [Текст] / Т. В. Сынкova // *Булатовские чтения*. — 2018. — Т. 7. — С. 259–261.

© Оникийчук Ю. А.© Коваленко Н. В.

Рекомендована к печати к.э.н., доц. каф. менеджмента ЛГУ им. В. ДАЛЯ Коваленко А. Н., д.э.н., проф. каф. ЭУ ДонГТИ Гришко Н. В.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021.

Onikiychuk Yu. A. (LSU named after V. Dahl, Alchevsk, LPR, onykijchuk@yandex.ru), **Doctor of Economics, Professor Kovalenko N. V.** (DonSTI, Alchevsk, LPR, sonatak96@gmail.com)

ANALYSIS OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE LEVEL OF REGIONAL COMPETITIVENESS MANAGEMENT

The article presents an overview of current methodological approaches to assessing the level of regional competitiveness management. The multilevel nature of the competitive interaction of regions determines a wide range of methods for assessing competitiveness, which makes it necessary to systematize them. The conducted research allowed us to systematize the methods of assessing the competitiveness of the region and identify their advantages and disadvantages. Despite the many methods of assessing the competitiveness of regions, there is no generally accepted methodology recognized by both theoretical specialists and managers at the moment. So, in the process of analyzing the methodological tools for assessing the level of regional competitiveness management, it was possible to structure the

methodology for assessing regional competitiveness management, highlight the advantages and disadvantages of key approaches, determine the most effective methods for assessing the competitiveness of the region, which will further improve methodological approaches to assessing the effectiveness of regional competitiveness management.

Key words: *competitiveness of the region, methodological approach, assessment methodology, integral indicator, rating of regions, dynamics.*

УДК 338.124.4(1-662)

Сулейманова Т. А.
(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР, sta2018-10@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА)

В статье рассмотрены основные предпосылки и особенности возникновения мирового финансово-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI века и его социально-экономические последствия для малого и среднего бизнеса. Проанализировано распространение кризиса в мире и степень его влияния на экономику каждой страны в зависимости от уровня ее развития, особенностей национальной экономики и степени ее вовлеченности в мировое хозяйство. Определены ключевые проблемы современной глобальной экономики, которые представляют собой скрытые причины повторяющихся кризисов.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, субстандартное кредитование, денежно-кредитная политика, банковская система, малый и средний бизнес, реальный сектор экономики.

Актуальность. В конце первого десятилетия XXI века в США начался глубочайший мировой финансово-экономический кризис, который характеризовался прежде всего скоростью экспансии и невиданными масштабами — быстрое распространение в развитых странах, затем в крупных развивающихся странах и медленное проникновение в более мелкие страны. Мировой финансово-экономический кризис первого десятилетия XXI века многие исследователи и ученые сравнивают с Великой депрессией 1930-х гг.

В целом же возникновение кризиса можно связать со следующими факторами:

– дисбалансами международной торговли и движения капиталов;

– общей цикличностью экономического развития;

– «перегревом» кредитного рынка и явившегося его следствием ипотечного кризиса;

– перегревом фондового рынка, связанным с большим количеством производных ценных бумаг на рынке;

– повышением цен на недвижимость.

Мировой финансовый кризис 2008 года наглядно выявил слабость глобальных финансовых институтов и неэффективность

их функций. Это прежде всего проявилось в утрате доверия к ним со стороны общественности и их неспособности адекватно реагировать на новые вызовы мира. Стало понятно, что Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк не способны избежать не только глобальных, но и локальных финансово-экономических кризисов, создавшихся в разных странах.

Примечательно, что глобальный кризис поставил под сомнение не только сложившиеся до сих пор экономические и финансовые теории, но и слабые стороны практических антикризисных рычагов регулирования ситуации. Мировая финансовая система вошла в период глубокого дисбаланса и рецессии, ни одно государство не сумело обеспечить адекватное сопротивление волне мирового финансового кризиса. Можно сказать, что в мире не было международных институтов развития стандартов, которые смогли бы выработать эффективные предложения по выходу из кризиса и принять соответствующие коллективные решения. Все они ставили вопрос о необходимости радикального реформирования сложившейся мировой финансовой архитектуры.

Цель. Рассмотреть основные предпосылки возникновения мирового финансо-

во-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI века и его социально-экономические последствия для малого и среднего бизнеса.

Объект исследования. основополагающие характеристики мировой экономики в конце первого десятилетия XXI века.

Степень разработанности проблемы. Кризисы, как регулярно повторяющиеся явления в экономике, являлись и продолжают являться объектом исследования многих школ и направлений экономической мысли не одного поколения ученых. Проблематике различных аспектов кризисов в капиталистической системе хозяйствования посвящены труды выдающихся зарубежных экономистов XIX — первой половины XX века, и прежде всего фундаментальные труды К. Жюльера, К. Маркса, У. Митчелла, Дж. М. Кейнса, Ф. Хайека, И. Фишера, Й. Шумпетера и других известных экономистов. Среди отечественных экономистов конца XIX — начала XX века, ученых этого же периода, нельзя не отметить монографии, статьи и научные доклады выдающихся представителей русской экономической школы М. И. Туган-Барановского, Н. Д. Кондратьева, Е. Е. Слуцкого, исследовавших кризисы как неотъемлемую составную часть среднесрочных и долгосрочных циклов экономического развития.

Теоретической основой данной работы послужили работы таких авторов, как А. Г. Аганбегян, Э. Э. Бабаева, Д. Ю. Десятниченко, О. Ю. Десятниченко, А. Н. Захаров, Е. Л. Леонтьева, А. Х. Махмутов, С. Б. Огневцев, А. С. Плотников, А. В. Сидорович, Н. Холодков, В. В. Шаронов, В. И. Якунин и других.

Понятие кризиса и его влияние на государство. Под финансовым кризисом понимается полная дисфункция фундамента финансовой системы государства, то есть возникает ситуация, при которой предложение денег опережает спрос на деньги. Это означает, что ликвидность быстро сводится к нулю, так как доступные денежные

средства изымаются из банковских учреждений, что вынуждает последних предпринимать срочные инвестиционные вложения, чтобы восполнить дефицит, в противном случае происходит крах банковской системы вследствие прекращения аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов [1, с. 89; 3, с. 7].

Финансовые кризисы ассоциируются с банками и нарастающей вследствие этого паникой. Кризис возникает в реальном секторе экономики и в обслуживающей его банковской сфере, а также на всех уровнях государственной экономики [2, с. 44].

К отличительным чертам глубокого финансово-экономического кризиса государства можно отнести [3, с. 12]:

- неустойчивость и падение курса национальной денежной валюты;
- нестабильность котировок ценных бумаг;
- обесценивание покупательной способности денег;
- бюджетный дефицит;
- дефляция;
- взаимная невозможность оплаты экономическими субъектами за поставленную продукцию (работы, услуги и т. д.)

Все эти проблемы находят отражение в реальных отраслях экономики, и кризис приобретает повсеместное действие, характеризуясь при этом [3, с. 13]:

- обвалом рынка;
- крахом банковской системы;
- огромным количеством неликвидного товара (скопление нереализованной продукции);
- рецессией производства;
- банкротством предприятий;
- значительным ростом безработицы.

Возникновение мирового финансово-экономического кризиса в первом десятилетии XXI века и его особенности. В конце 70-х годов XX века в США зародилось ипотечное кредитование, в результате которого банки стали получать большой приток капитала — 2 % с каждой проданной ипотечной облигации. Со временем

обеспечивающих кредитов становилось все меньше, и ведущее место начинает занимать субстандартное кредитование, которое подразумевает под собой кредитование заемщиков с весьма сомнительной или короткой кредитной историей под высокие проценты по займу. Для банков такая ситуация казалась привлекательна тем, что они сохраняли свои доходы, мотивируя это высокими процентами по займам и сохраняли рынок ипотечных облигаций, но при этом не обращали внимания на рынок недвижимости, который все больше пополнялся невозвратными кредитами.

В этот период большее число ипотекодателей брали ссуды вне зависимости от продолжающегося роста цен на недвижимость и не беря в расчет свои текущие доходы [2, с. 45].

Цены на жилье в США росли с начала 1990-х годов, а затем резко выросли с 2003 по 2006 годы. Из-за принятия правительством США экспансионистской денежно-кредитной политики процентные ставки банков резко упали и население страны стали призывать брать ипотечные кредиты и вкладывать средства в жилищный сектор, это способствовало превышению предложения над спросом. Такая политика в итоге привела к обвалу ипотечного рынка в США и банкротству многих банков и, как следствие, стоимость заложенного имущества стала в разы ниже первоначальной суммы ипотечного кредита. Все это способствовало возникновению и развитию кризиса в реальной экономике, финансовой и социальной сферах [4, с. 14].

Взятый курс, направленный на стабильный рост стоимости собственности, оказался несостоятельным, попытки поднять процентные ставки по ипотеке оказались безрезультатными, поскольку доля неплатежеспособных заемщиков в общем количестве ипотечных кредитов была просто громадной.

Глобальный финансовый кризис, разразившийся в сентябре 2008 года, привел к спаду экономики всего мира. Семена этого

кризиса были посеяны во время кредитного бума в США, пик которого пришелся на середину 2007 года, за которым последовал крах субстандартных ипотечных кредитов и секьюритизированных продуктов. Возникшие в результате опасения по поводу стабильной деятельности финансовых учреждений превратились в полномасштабную банковскую панику после банкротства Lehman Brothers (инвестиционный банк США) и Washington Mutual (крупнейший сберегательный банк США) [4, с. 8].

Паника началась в финансовом секторе и секторе недвижимости с разрушительными последствиями для многих очень крупных финансовых компаний по всему миру, особенно в сентябре 2008 года. Негативные последствия к октябрю 2008 года начали распространяться на все другие сектора экономики.

Хотя паника утихла, в первой половине октября после различных действий правительства, направленных на повышение ликвидности и платежеспособности финансового сектора, цены на большинство классов активов и сырьевых товаров резко упали, стоимость корпоративных и банковских заимствований существенно выросла, а на финансовом рынке волатильность выросла до уровней, которые редко, если вообще когда-либо наблюдались [4, с. 11].

Неблагоприятные системные последствия кризиса субстандартного кредитования в США отразились и на мировых финансовых рынках. В Евросоюзе финансовые учреждения, страховые и ипотечные компании, аффилированные с ипотекой и банками США, понесли значительные убытки от кредитных операций и операций на рынках ипотечных финансовых инструментов [5, с. 228].

Финансовые учреждения столкнулись с трудностями в заимствовании под залог собственных активов из-за более строгих требований к залоговым кредитам и из-за продолжающегося ухудшения и обесценивания портфелей ценных бумаг с ипотечным залогом.

Государственные органы власти принимали меры, нацеленные на предотвращение распространения финансово-экономического кризиса — предоставляли финансовым учреждениям и компаниям «быструю» денежную массу. Однако в октябре 2008 года наступает новая волна кризиса, повлекшая за собой обвал фондовых индексов, стремительное падение цен на нефть, резкий рост курса доллара.

Начавшийся в условиях глобализации мировой финансово-экономический кризис является беспрецедентным по масштабу, охватывает более 80 % мировой экономики, практически все развивающиеся страны и регионы, и имеет большее влияние по тем странам, которые были наиболее экономически развиты в последние годы (Великобритания, Германия, страны Балтии, Испания и др.) [6, с. 4; 7, с. 19].

Кризис в странах быстро трансформируется из сферы финансов в реальный сектор экономики. Значительные потери несут автомобильная промышленность, сфера строительства, а также взаимодействующие с ними предприятия из разных отраслей производства, снижается продажа жилой и коммерческой недвижимости, уменьшается розничный товароборот и т. д. [5, с. 228].

Скорость кризиса, особенно в IV квартале 2008 года, была так высока, что США, ЕС, Япония, Китай и Россия вводили в действие незамедлительно одну за другой антикризисные меры. Пакет мер был обширный — бюджетные субсидии; льготные кредиты; процентная ставка; общественные работы; скрытая национализация и др. Поражает в этом пакете масштабность вливаний в экономику, отступления от канонов свободного рынка и правил ВТО — речь идет об адресной поддержке банков и корпораций. Так, например, США выделили 15 млрд долл. «автомобильной тройке». В Евросоюзе поспешно, без соблюдения правовых процедур, отдавали предпочтение конкретным банкам, что обернулось публичными скандалами и громкой от-

ставкой правительства Бельгии. Россия пошла дальше всех и прибегла к составлению особого списка предприятий и организаций, которые при соблюдении заранее обнародованных условий (наличие антикризисной программы действий, значимость по объему выпуска, численности персонала, градообразующий статус и т. д.) могут рассчитывать на государственную финансовую поддержку [5, с. 229].

На наш взгляд, полностью не удалось устранить основные причины кризиса 2008 года. Напротив, их влияние только усилилось. G7 и G20 встречались, были бесконечные раунды саммитов, переговоров и смелых заявлений, особенно после кризиса. Но в целом уроки кризиса 2008 года не извлечены, а его причины не устранены. Основная проблема в том, что кризис не был должным образом понят: его просто погасили массовыми вливаниями государственных денег в частный банковский сектор, то есть была создана только видимость решения.

Наиболее подвержены негативному воздействию кризиса малый и средний бизнес. Так, например, в России до 2008 года наблюдался рост субъектов хозяйствования, занятых в малом и среднем бизнесе, на 1 января малых предприятий насчитывалось более 1,1 млн, а индивидуальных предпринимателей около 3,5 млн человек. Однако в условиях глобализации мировой финансовый кризис серьезно затронул экономику России. Быстрее, чем в других странах, кризис перекинулся в реальный сектор экономики. Если в США и Западной Европе для этого потребовалось больше года, то в России — два месяца после начала финансового кризиса. Капитализация российских компаний снизилась за сентябрь-ноябрь 2008 года на три четверти; золотовалютные резервы сократились на 25 %; банковские вклады населения снизились впервые за многие годы даже в номинальном выражении почти на 10%; объем инвестиций в сектор малого предпринимательства снизился более чем на 24 %;

обанкротилось несколько крупных инвестиционных и коммерческих банков [3].

В предбанкротном состоянии находилось множество компаний малого и среднего бизнеса. Начались увольнения работников, отправка их в административный отпуск, сокращение ставок оплаты труда. Значительное количество хозяйствующих субъектов приняло решение о закрытии или «замораживании» своего бизнеса, в том числе и ввиду отсутствия банковского кредитования. Недостаток финансовых средств в банковских учреждениях и постоянные колебания финансового рынка привели к мораторию на действующие кредитные программы беззалоговых и беспроцентных кредитов для предпринимателей и значительному росту кредитных ставок до 20 %, были ужесточены требования по залоговому обеспечению ввиду опасения невозвратных кредитов.

Так, по итогам работы 1 квартала 2009 года количество зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса уменьшилось на 20,7 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Большинство слабостей российской финансовой системы были известны давно, но игнорировались на фоне быстрого экономического роста и растущей нефтяной ренты.

Для разрешения кризисной ситуации российским правительством были выделены крупные финансовые средства для поддержания ликвидности банковской системы и для поддержки финансового рынка в целом [8].

Правительством РФ было предусмотрено: разработка программ занятости на региональном уровне, уменьшение квот на привлечение иностранной рабочей силы (в целях защиты интересов граждан России на рынке труда).

Чтобы понять причины кризиса и найти решения глобальных экономических проблем, необходимо качественно расширить круг обсуждений, чтобы они не основывались исключительно на данных фондовых

рынков и финансовых отчетах. Необходимо пересмотреть ряд ключевых проблем современной глобальной экономики. Без продуманного и поэтапного решения этих проблем будет невозможно выйти из этого бесконечного цикла экономических кризисов.

Ключевые проблемы современной глобальной экономики, которые представляют собой скрытые причины повторяющихся кризисов, которые правительства ведущих стран мира не желают решать, заключаются в следующем:

1. *Продолжающийся рост финансового сектора* как в абсолютном, так и в относительном выражении. Финансовый сектор превратился из обслуживающего сектора экономики в отдельный сектор, обеспечивающий одни из самых высоких в мире индивидуальных управленческих доходов. Он стал чем-то вроде бюрократической структуры, которая под видом выполнения социальных функций поглощает все больше и больше ресурсов и людей, для которых придумываются новые функции, к которым люди и ресурсы постоянно привлекаются. Общество давно потеряло контроль над финансовым сектором. Фактически именно финансовый сектор получает возможность контролировать политиков и коррумпируют их в своих собственных интересах; очень трудно устоять перед соблазном заработать деньги из ничего.

2. *Влияние интересов*, в первую очередь связанных с финансовым сектором, усиливается над средствами массовой информации и политической, образовательной и академической элитой. Повестка дня и тон обсуждения в каждой из этих сред явно сместились в сторону интересов групп, которые открыли новые ниши для собственного обогащения. В западном публичном медиа-пространстве идея о том, что «экономика будущего — это экономика знаний и инноваций» рассматривается как неопровержимая истина.

Предполагаемый примат знаний и инноваций служит оправданием перераспределения доходов между предприятиями, за-

нимающимися инновационной интеллектуальной деятельностью, такой как финансовая инженерия, потребительские услуги в области связи и развлечений, а также различный контент для потребительских электронных устройств. В результате в картине мира, нарисованной «основными» средствами массовой информации и системой образования, традиционные ценности социального прогресса отошли на второй план, а новые ценности «творчества» и «новаторства» выдвинулись на первый план.

3. «Экономика брендов» растет экспоненциально по сравнению с «экономикой товаров». Бизнесы, связанные с манипулированием сознанием потребителей и установлением контроля над маркетинговыми каналами, растут намного быстрее, чем производственные возможности. Инвестиции в рекламу и каналы сбыта приносят значительно большую прибыль, чем вложения в производство. Это одновременно создает беспрецедентные возможности, как для получения прибыли, так и для безнаказанного злоупотребления властью.

Конкуренция не исчезает полностью, а вырождается в олигополию, основанную на интеллектуальной собственности: владение брендами, давние каналы сбыта и контроль над регулирующими органами. Огромные доходы приносят «интеллектуальные» и традиционные аннуитеты — доходы, регулярно генерируемые экономически развитыми странами и крупнейшими транснациональными корпорациями «на всю жизнь» за счет владения брендами, товарными знаками, патентами и традиционно крупными долями на мировых рынках. Эти экономические явления распространились во второй половине 20 века и сыграли значительную роль в углублении неравенства глобализации.

4. «Новая экономика» расширяется. Она менее прозрачна, чем традиционные сектора, поскольку практически невозможно объективно определить ни реальные затраты, ни характеристики многих потребительских товаров; производственный про-

цесс — это черный ящик, содержимое которого не поддается контролю. «Новая экономика» в значительной степени виртуальна, то есть ее функционирование не связано с потреблением, накоплением или даже физическим перемещением производственных ресурсов. По сути, это не столько «производство», сколько обмен денег на виртуальные товары, которые чаще всего существуют в сознании потребителя через образы, объекты желания и мечты, а не существуют в реальности. Эта новая экономика не поддается влиянию регулирующих органов, поскольку объекты регулирования в значительной степени не определены — трудно классифицировать, разрабатывать и применять правила и стандарты — и избежать регулирования намного проще, чем в традиционных секторах.

5. «Интеллектуализация» или даже «мягкая вариация» экономики также становится все более сложной. Чем больше звеньев в цепочке между исходными ресурсами и конечными пользователями, тем сложнее понять связи между действиями и их результатами. Множество промежуточных звеньев и процессов создают благоприятную среду для интеллектуальных манипуляций и создания новых способов получения прибыли «из воздуха». В бизнес проникают паразитические практики неконтролируемых бюрократических структур, которые растут и умножаются за счет искусственного стимулирования потребностей, закрытия внешнего контроля и создания атмосферы таинственности вокруг своей собственной деятельности.

Более того, практически все, кто серьезно и подробно писал о финансовом кризисе, отмечали, что масштабы злоупотреблений и откровенного обмана в этой сфере открыто и существенно выросли в течение двух десятилетий, предшествовавших кризису. Главное заключается в том, что все чудовищные явления, определенные как прямые причины финансового кризиса, включая зависимость рабочих мест и доходов в развитых странах от волатильности финансовых

рынков, слабое регулирование, доминирование финансового лобби, а также безответственность и безнаказанность высшего руководства — не только по-прежнему существуют, но и растут. Это указывает на то, что корни проблемы остаются и ситуация практически не изменилась.

Заключение. Финансовый кризис 2008 года имел всеобъемлющий, системный характер. Он затрагивал не только коммерческие банки, межбанковский и фондовый рынки, но и центральные банки, а также корпорации. Влияние кризиса ощущалось во всех регионах мира, однако степень его влияния на экономику каждой страны зависела от уровня ее развития, особенностей национальной экономики и степени ее вовлеченности в мировое хозяйство.

Из-за очень сложной, географически обширной и транснациональной природы производственных и торговых сетей кризис в одной части системы неизбежно и напрямую влиял на другие части. Кроме того, размер и мощь экономики США сделали ее основным фактором, определяющим темпы роста мировой экономики в целом. Из США кризис распространился

на остальной мир, который является свидетелем первой синхронизированной мировой рецессии. Существует множество непосредственных причин — пузырь на рынке жилья в США и огромный размер американской экономики, постоянные неразрешенные глобальные дисбалансы, отсутствие государственного регулирования финансового сектора, слабое регулирование и недостаточное регулирование, которые приводят к широко распространенной недооценке риска.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 года, вспыхнувший в США, в связи с крахом банковской системы, эхом откликнулся во все мире, приведя к резкому упадку мирового ВВП, увеличению безработицы, сокращению прямых иностранных инвестиций, падению мировых валютных и фондовых рынков и нарастанию социально-экономической напряженности в мире. Этот кризис показал уязвимость национальных экономик и их зависимость от мировой конъюнктуры в условиях интеграции и глобализации, доказав тем самым низкую эффективность нынешнего регулирования финансовых потоков.

Библиографический список

1. Десятниченко, Д. Ю. О необходимости учета ресурсных ограничений микроуровня при реализации стратегии модернизации экономики России [Электронный ресурс] / Д. Ю. Десятниченко, О. Ю. Десятниченко // *Управленческое консультирование*. — 2015. — № 9 (81). — С. 87–95. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25088189>.
2. Десятниченко, О. Ю. О некоторых фундаментальных причинах финансового кризиса 2008 года [Электронный ресурс] / О. Ю. Десятниченко, Д. А. Рогатых // *Экономика и управление*. — 2016. — № 1-2. — С. 44-49. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27380665>.
3. Политическое измерение мировых финансовых кризисов: феноменология, теория, устранение : коллективная монография [Электронный ресурс] / Якунин В. И. и др. ; под общ. ред. С. С. Сулакишина // *Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования*. — М. : Научный эксперт. — 2012. — 632 с. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22334728>.
4. Огневцев, С. Б. Мировой кризис 2007–2008: причины и последствия [Текст] / С. Б. Огневцев // *Экономические науки*. — 2008. — № 11 (48). — С. 7–12.
5. Шаронов, В. В. Мировой финансово-экономический кризис: причины и последствия [Текст] / В. В. Шаронов // *Ярославский педагогический вестник*. — 2009. — № 2 (59). — С. 228–232.
6. Аганбегян, А. Г. Об особенностях современного мирового финансового кризиса [Электронный ресурс] / А. Г. Аганбегян // *Деньги и кредит*. — 2008. — № 12. — С. 3–9. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12510684>.

7. Холодков, Н. Глобальный финансово-экономический кризис [Электронный ресурс] / Н. Холодков // Свободная мысль. — 2013. — № 1(1637). — С. 19–32. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23177685>.

8. Захаров, А. Н. Мировой финансово-экономический кризис и возможные пути его преодоления [Электронный ресурс] / А. Н. Захаров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2009. — № 3. — С. 13–19. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15139475>.

© Сулейманова Т. А.

**Рекомендовано к печати д.э.н., проф. каф. ЭУ ДонГТИ Коваленко Н. В.,
к.э.н., доц. каф. ЭУ ЛГУ им. В. ДАЛЯ Белозерцевым О. В.**

Статья поступила в редакцию 07.09.2021.

Suleymanova T. A. (*DonSTI, Alchevsk, LPR, sta2018-10@mail.ru*)

**IMPACT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS ON ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF GLOBAL FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS
IN THE FIRST DECADE OF THE XXI CENTURY)**

The article considers the current prerequisites and features of the emergence of global financial and economic crisis at the end of the aughts of the XXI century and its socio-economic consequences for small and medium-sized businesses. The article analyzes the spread of the crisis in the world and the degree of its impact on the economy of each country, depending on the level of its development, the characteristics of the national economy and the degree of its involvement in the world economy. The key problems of the modern global economy, which are the hidden causes of recurring crises, are identified.

Key words: *financial and economic crisis, subprime lending, monetary policy, banking system, small and medium-sized businesses, real sector of the economy.*

**ФИНАНСЫ,
УЧЕТ И АУДИТ**

**FINANCE,
ACCOUNTING AND AUDIT**

УДК 371.1

к.и.н. Глушко Т. М.,
к.э.н. Мешкова Н. Л.

(ЛГУ им. В. Даля, г. Луганск, ЛНР, glushkotm@inbox.ru)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье проанализированы жизненно важная роль образования в обеспечении устойчивого экономического развития в свете реформы высшего образования, процесс приведения в соответствие образовательной системы с потребностями экономики; обоснована необходимость завершения поисков новых форм образовательного, научного и экономического потенциала страны; подведены итоги двадцатилетнего периода модернизации высшей школы в условиях экономической трансформации.

Ключевые слова: модификация, реформирование, компетентность, глобализация, экономика знаний, компетентностный подход, инновации.

Постановка проблемы, обоснование актуальности. С 2000 года Россия осуществляет реформу высшей школы. Система высшего образования прошла длительный период эволюции и всегда реформировалась в связи с изменяющимися реалиями. Что нам дает современная реформа образования. Стало ли наше общество лучше, духовнее, образованнее, нравственнее. По каким направлениям осуществляется реформа. И нужна ли вообще реформа высшего образования. Российское образование всегда считалось и считается одним из лучших в мире. Но история не стоит на месте.

Совершенно ясно, что советская система образования ушла в прошлое и сегодня необходимо завершить поиск новых форм организации научного образовательного и технологического потенциала страны. Выявить все плюсы и минусы реформы.

Перед российским обществом сейчас остро стоят вопросы, не потеряет ли образование своего содержания в попытках изменения формы, своей самобытности в стремлении интегрироваться в мировую систему. Нужен ли дифференцированный подход при внедрении компетентностной системы и другие важные вопросы.

В каком бы направлении не проходила реформа, она должна обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие

общества, сохранять гуманные отношения и высокий уровень профессионализма. Если в XX ст. профессионалу требовалось усвоить определенные навыки и умение и четко их исполнять, то современное производство требует инициативы, творческого подхода и непрерывного обновления. Идет процесс интеллектуализации экономической жизни. Жизнь выдвигает все более жесткие требования к качеству образования.

Современная система образования сформировалась в прошлом веке, но в условиях рыночных отношений сохранение прежней структуры организации образования становится невозможным. Необходимость качественных изменений в высшем образовании обусловлена социально-экономическими трансформациями. Опыт развития мировой экономики показывает, что неременным условием трудоустройства в условиях информационного общества является наличие общего среднего профессионального образования. Эффективность образования означает эффективную занятость для основной части населения, что создает возможности для высокого качества жизни. Поэтому обеспечение эффективной деятельности высшей школы становится главным направлением социально-экономической политики государства.

Российская Федерация присоединилась к транснациональной общеевропейской системе образования. Это открывает новые возможности для расширения функций и содержания высшей школы.

Анализ состояния вопроса. Изучением внедрения эффективных методов обучения в системе высшего профессионального образования занимались М. Бахрушина, А. А. Воронина, Ю. С. Давыдов, Б. Мысиков.

Отдельные аспекты модернизации высшей школы в свете экономических реформ исследовались в работах В. П. Тихомирова, А. В. Хорошилова, Ю. Д. Чурьяновой. Данный вопрос анализируется в отечественных научных публикациях. Однако остаются недостаточно изученными вопросы финансирования реформы, бюджетная политика государства в отношении вузов различного уровня: вопросы кредитования обучения, новые формы и методы обучения, вопросы интегрирования в мировую систему и другие.

Постановка задачи. Целью данного исследования является анализ направлений преобразования высшей школы с целью превращения ее в действенный фактор создания инновационной экономики.

Изложение материала и его результатов. Модернизация высшей школы определяет уровень перехода экономики к инновационной стадии. Высшее образование становится все более востребованным. Какого специалиста должна формировать высшая школа? На этот вопрос должна ответить системная государственная политика, которая пока еще не сформирована. Концепция государственной политики, по мнению специалистов, должна выглядеть следующим образом: выпускник вуза — это деловой интеллигент, профессионал, предприимчивый, культурно образованный и духовно зрелый.

Проблема развития высшей школы является ключевой проблемой развития государства, но всесторонняя концепция развития высшей школы на сегодняшний день отсутствует. Не решена проблема

рынка образовательных услуг, платности высшего образования, его качества и др.

Россия, имея ту же промышленную структуру, что и Запад, значительно отстает в освоении инноваций. Решение этой проблемы во многом зависит от инновационной перестройки высшей школы, которая является частью инновационного сектора экономики. Исследования показывают, что инновационный потенциал вузами используется недостаточно. Поэтому целесообразно искать новые оценочные показатели работы вузов.

Модификация высшей школы включает переход от знаниевого к компетентностному подходу, что должно обеспечить конкурентоспособность образования. Однако, внедряя этот подход, ученые рискуют утратить традиционную установку на воспитание способности к пониманию и рефлексивности.

Процесс образования в вузе не определяет сам по себе высокий уровень компетентности. Компетентность требует образования в течение всей жизни и повышения опыта профессиональной деятельности [1].

Новый подход требует согласованности академической, организационной и экономической сторон образования. Компетентностный подход позволяет спрогнозировать востребованность выпускника на рынке труда.

При формировании общеобразовательных программ необходимо обозначить общие требования к различным видам компетенций, при этом приоритетными должны остаться методологические, определяющие совокупность компетенций.

В отличие от знаниевого подхода, компетентностный делает акцент на практико-профессиональную подготовку, подчеркивает роль знаний, умений и опыта при решении профессиональных задач. Поэтому общеобразовательные программы должны быть созданы в соответствии с ключевыми компетенциями, обозначенными в соответствующих профессиональных стандартах.

Переход к компетентностному образованию требует значительных государст-

венных инвестиций и изменений всей системы образования. Он должен способствовать гармонизации общества.

Россия вступила в новый период экономического развития — постиндустриальное общество, в котором знания становятся основным источником богатства. Постиндустриальное общество становится еще и информационным, интеллектуальный капитал определяет темпы экономического развития. Образование становится основой производства этого потенциала. Обновление технологий происходит в течение 4–5 лет, а подготовка специалиста в среднем 18–22 года [2]. Модификация высшего образования заключается в преобразовании высшей школы в фактор формирования экономики. Но множество вопросов создания оптимальной модели управления образованием остаются недостаточно разработанными.

Это следующие проблемы: обоснование высшего образования как фактора формирования человеческого капитала; определение места и роли института образования в структуре общества; стратегические приоритеты развития образования соответственно к требованиям экономики знаний; регулирование государством экономической деятельности высших учебных заведений и др.

Для перехода к экономике знаний государственная политика должна быть направлена на обеспечение доступности, высокого качества образования. Оно должно носить опережающий характер, чтобы удовлетворять растущие образовательные потребности населения. Это является условием высокого уровня жизни населения и возрождения страны.

Для модернизации образовательной системы необходимо коренным образом пересмотреть принципы и функции образования и осуществить структурно-организационную перестройку. В этом состоит самое главное содержание реформы. Переход к рыночной экономике изменил механизмы государственного регулирова-

ния всеми сферами жизнедеятельности общества. Рынок актуализировал проблемы образования, особенно высшего. Создаются инновационные учебные заведения, внедряются новые методики, учебники, программы [3].

Государственное влияние на повышение эффективности высшего образования состоит в создании благоприятного экономического климата, преодолении коррупции, увеличении государственных инвестиций, обеспечении новых рабочих мест, ослаблении налогового давления.

Переход к инновационному обществу и образованию требует больших государственных вложений. Финансовое обеспечение высшего образования должно строиться на многоканальной основе, но определяющим должно оставаться государственное финансирование. В материальном производстве рыночный механизм доминирует, но в образовании он играет вспомогательную роль. Безусловно, что механизм государственного финансирования высшего образования требует дальнейшего совершенствования, он должен быть ориентирован на результаты. Это усилит заинтересованность учебных заведений в результатах их деятельности и это не должно быть финансирование по остаточному принципу. Экономические, стимулирующие методы управления образованием должны быть усилены. Необходимо рассматривать образование как инвестицию и создать условия для поддержки лидеров образования. Финансирование образования должно создать стабильные предпосылки для развития всех направлений высшей школы, должно удовлетворить потребности общества и личности в качественном образовании.

Необходимо изменение технологии формирования бюджета системы образования; изменение структуры расходов и услуг образования; широкое внедрение смешанного финансирования. Необходимо расширить прием иностранных студентов.

Глобализация мировых процессов требует универсальных решений и создания мировой системы высшего образования.

Примером унификации образования служит Болонский процесс. Старая система подготовки специалистов устарела. Новая система подготовки требует промежуточного приобретения рабочей специальности и управленческой квалификации. «Блочно-модульная» система подготовки предполагает, что каждый блок — это определенный этап подготовки специалиста. Такой подход предполагает набор компетенций, который уже в первый период обучения позволит выйти с ним на рынок труда.

Блочно-модульная система подготовки даст возможность выпустить специалиста, тесно связанного с производством. Безусловно, что такая реформа требует новых программ, совместной работы вуза и предприятий.

Система высшего образования России должна стать центром разработки и внедрения инновационных проектов преобразования экономики, что требует концентрации интеллектуально-инновационных ресурсов. Необходимо усилить взаимодействие с региональными промышленными предприятиями, в рамках которых вузы будут ориентированы на удовлетворение потребностей предприятий в соответствующих кадрах, что, безусловно, поможет решить вопрос трудоустройства выпускников.

Задачей реформирования высшей школы является упорядочение системы заведений образования через их укрупнение и интеграцию.

Современной формой интеграции должен стать исследовательский институт, который интегрирует учебный процесс в фундаментальные и прикладные науки. Мировой опыт свидетельствует, что «несмотря на определенные национальные различия, лидерами в построении инновационного общества становятся страны, имеющие лучшие по мировым меркам исследовательские университеты. Такие университеты являются национальными центрами по производству новых научных знаний и подготовки работников, способных эти знания получать, распространять,

применять и превращать в товары и услуги» [4, с. 56]. В сложной структуре национальной экономики высшая школа выполняет роль регенерирующего элемента и определяет реальную степень инновационной ориентированности всех сфер экономики. Поэтому реформирование высшей школы превращается в приоритетную тенденцию роста национальной экономики.

Экономическое реформирование высшей школы приводит к возникновению новой модели университетского комплекса — оптимального организационно-управленческого механизма.

Сейчас принято качество подготовки студентов определять рыночным принципом — востребован или нет рынком. Это ошибочный подход. Он сложился за рамками учебно-воспитательного процесса. Качество образования следует оценивать с точки зрения результативности учебно-воспитательного процесса. Это соответствие высшего образования потребностям, целям и стандартам.

Качество образования зависит от ряда факторов: уровня мотивации к познаниям, подготовки профессорско-преподавательского состава, содержания образовательных программ, качества ресурсного обеспечения и др.

Одним из критериев качества образования является уровень научности образовательных программ. Это характеризует истинность знаний. В основе многоуровневого образовательного процесса лежит овладение научной методологией познания мира и окружающей действительности. И в этом плане большое значение приобретает подготовка и переподготовка кадров.

Качественное образование требует больших расходов, а в долгосрочной программе это высокодоходные перспективы в будущем.

Борьба за качество обучения привела к возникновению огромной массы документации, потоку бюрократических бумаг, контроль становится основным методом управления знанием.

Превращение образования в основной фактор развития общества экономики недостаточно подкреплено конкретными действиями. Глобализация, динамично меняющийся рынок требуют не самих знаний, а способности применять их в профессиональной деятельности. И в этом суть компетентностного подхода. Это позволяет формировать новое качество высшего образования [5, с. 102–104].

Предпосылками для развития высшего образования является усиление на рынке труда позиций квалифицированных рабочих, повышение продуктивности труда и жизненного уровня населения. Положительное влияние на образование будет иметь структурная трансформация экономики, если она будет направляться на диверсификацию форм и видов высшего образования, повышение мобильности образования, его эффективности, ориентации на потребности человека. Экономическую эффективность образования можно охарактеризовать тремя критериями: продуктивность, результативность, экономичность образования.

Чтобы улучшить качество образования, необходимо расширить возможности для карьерного роста, создать условия для вовлечения в этот процесс молодежи.

При этом качество образовательных программ должно соответствовать потребностям рынка труда. Вопрос качества выпускаемых специалистов является ключевым в деле перевода экономики на инновационный путь развития. Новые требования выдвигает глобализация мировой экономики.

В инновационную эпоху становится целесообразным опираться в социально-экономическом развитии на прежнюю систему науки и образования. Требуется создание простора для экономического развития нового типа. Советская система ушла в прошлое. И сегодня уже нужно завершить поиск новых форм организации научного, образовательного и технологического потенциала страны.

Результаты исследования. Анализ состояния вопроса модернизации высшей школы приводит к однозначным выводам, что, несмотря на двадцатилетний период осуществления реформы, многие вопросы остаются нерешенными. Вместо внимания к содержанию и качеству обучения акцент делается на контроле и отчетности, что порождает огромное количество бумаг и приводит к росту чиновничьего аппарата. С 2010 по 2015 он вырос на 600 тыс., а количество учителей уменьшилось на 524 тыс., преподавателей вузов на 77 тыс. [3, с. 124].

С переходом на Болонскую систему стало ясно, что некоторые профессии в нее не укладываются (медики, искусствоведы и т. п.), вопрос финансирования остается по-прежнему главным вопросом реформы. Условно вузы можно разделить на 3 категории. В лучшем положении 1 группа, в худшем 3-я. Эта бюджетная политика противоречит принципу социальной справедливости. Студенты третьей группы вузов изначально не конкурентоспособны. При переходе на двухступенчатое образование пострадали гуманитарные и социальные науки. Игнорируется понимание того, что гуманитарные и социальные науки формируют гражданина, его духовность. Выросла нагрузка преподавателей.

У ученых нет единого мнения по поводу двухступенчатой системы высшей школы. Не каждый вуз может готовить магистрантов, слишком высокие требования. Многие ученые считают переход на двухступенчатое обучение разрушением фундаментального образования. Сокращается реальное финансирование высшей школы, не решен вопрос кредитования обучения. Количество бюджетных мест не увеличивается, что снижает шанс на получение образования населения с низким уровнем дохода. 37 % населения не имеют возможности оплачивать обучение. Нет фиксированной платы за весь период обучения и др. В чем же причина недостаточной эффективности реформы высшей школы? Реформы идут сверху, нормы, правила,

стандарты устанавливаются без согласования с профессорско-преподавательским составом. И пока не будет достигнут консенсус между участниками реформы, реформа своих задач не решит.

В основу контроля и оценки обучения необходимо поставить вопрос качества обучения.

Библиографический список

1. Сальников, В. А. Инновационное обучение. Личностно-ориентированный подход [Текст] / В.А. Сальников // *Высшее образование в России*. — 2010. — № 11. — С. 22–27.
2. *Education at glance 2007: OECD Indicators [Electronic resource]*. — Access Mode: <http://www.souviceoecd.org/uploid/9607051e.pdf>.
3. Ходаков, В. Е. *Высшее образование: взгляд со стороны и изнутри [Текст]* / В. Е. Ходаков. — Херсон : Олди-плюс, 2000. — 214 с.
4. Гудзинский, А. О. Роль и структура инновационного предпринимательского образования в исследовательском университете [Текст] / А. О. Гудзинский, Б. И. Бедный, Ю. О. Плехова // *Университетское управление*. — 2017. — № 3. — С. 56–63.
5. Голуб, Г. Б. *Стандарты третьего поколения: чему учить и что проверять на выходе [Текст]* / Г. Б. Голуб, И. С. Фишман, Л. Н. Фишман // *Вопросы образования*. — 2010. — № 3. — С. 102–114.

© Глушко Т. М.

© Мешкова Н. Л.

Рекомендовано к печати к.э.н., доц. каф. менеджмента ЛГУ им. В. ДАЛЯ Кобзевой Е. В., д.э.н., проф. каф. ЭУ ДонГТИ Гришко Н. В.

Статья поступила в редакцию 20.05.2021.

PhD in History Glushko T. M., PhD in Economics Meshkova N. L. (LSU named after V. Dahl, Lugansk, LPR, glushkotm@inbox.ru)

MODERNIZATION OF HIGHER SCHOOL IN CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATION

The article analyzes the vital role of education in ensuring sustainable economic development in the light of the reform of higher education, the process of bringing the educational system into line with the needs of the economy; substantiated the need to complete the search for new forms of educational, scientific and economic potential of the country; summarized the results of the twenty-year period of modernization of higher education in the context of economic transformation.

Key words: *modification, reforming, competence, globalization, knowledge economy, competency-based approach, innovation.*

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ,
БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА**

**ECONOMIC-MATHEMATICAL
MODELING,
BUSINESS-COMPUTER SCIENCE**

УДК 512.8(075.8)

к.т.н. Шиков Н. Н.,
к.т.н. Бойко Н. З.,
Кириченко А. Т.

(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР, shikovnik2010@mail.ru)

СПОСОБ АДАПТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА К КРАТКОВРЕМЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ СПРОСА

В статье решена ситуационная задача по адаптации международного бизнеса к кратковременному изменению спроса. В качестве модели для принятия управленческих решений в условиях ограниченных мощностей и грузоперевозок в цепи экспортер — импортер использован алгоритм нелинейного программирования, а для распределения коалиционной прибыли — вектор Шепли.

Ключевые слова: ритейлер, экспортер, импортер, вариативный спрос, перевозчик, модель нелинейного программирования, вектор Шепли.

Проблема и её связь с научными и практическими задачами. Успех международного бизнеса в значительной степени зависит от стабильности спроса и предложения, а также способов адаптации к изменениям в экономической системе. Нынешняя актуальность вопроса очевидна и вызвана в первую очередь мировым масштабом распространения эпидемии, приведшей к спаду производства и снижению доходов населения. Оцененная Всемирным банком рецессия в экономике за период эпидемии составила более 5,21 %.

Трудно прогнозируемая конъюнктура международного рынка и желание достигнуть эффективной работы на нем в современных условиях требует мобилизации значительных усилий всех участников внешнеэкономической деятельности. Дестабилизация производственных, торговых, транспортных и логистических операций особенно заметна в цепи *Экспортер* (производитель, перевозчик) — *Импортер* (перевозчик, ритейлер), нарушая устоявшиеся традиции международного партнерства. Во-первых, риски и их темпы при реализации продукции весомо смещаются в сторону ритейлера по сравнению, например, с рынком перевозчиков или производителей из-за значительной неопределенности в конъюнктуре рынка и спроса потребителей. Во-вторых, чтобы сохранить домини-

рующую позицию на рынке, кратковременное увеличение или снижение спроса требует достаточно быстрой идентификации ситуации, а также своевременной реакции на эти изменения в производственно-логистическом канале. Очевидно, чем меньше запаздывание при распознавании ситуации и эффективней будет способ адаптации к кратковременному изменению спроса, тем ниже в целом риски международного бизнеса. Основные параметры стилизованного кратковременного спроса и его форма представлена на рисунке 1. Обобщая проблему бизнес-процессов во внешнеэкономической деятельности, можно сделать заключение, что в случае резкого переменного отклонения спроса от стационарного режима на рынке ритейлера для эффективной адаптации импортера к возникшей ситуации, одним из условий, предъявляемых к контрагентам по совместному бизнесу, является то, что производители продукции должны иметь возможность за определенный интервал времени нарастить производственные мощности, а перевозчики должны обладать потенциальными возможностями по ускорению перевозимого товара. Комплексно решить эту проблему, на наш взгляд, можно при прозрачном и справедливом распределении прибыли между участками внешнеэкономической деятельности.

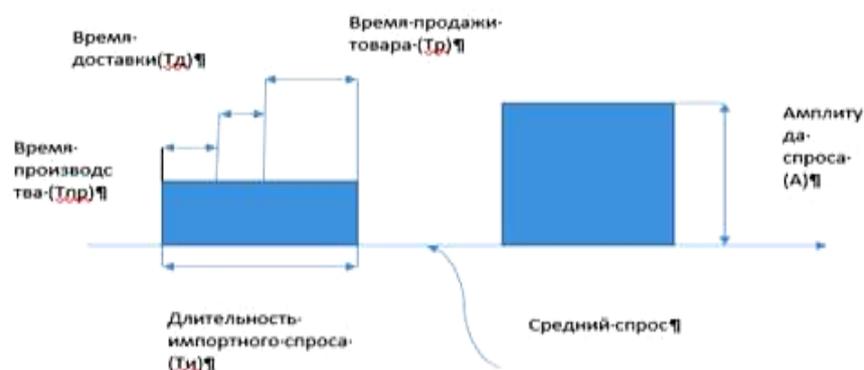

Рисунок 1 Параметры кратковременного спроса

Анализ состояния вопроса. По обыкновению, контрагенты формируют внешнеэкономические контракты на основе маркетинговых исследований в соответствии с общепринятыми или разработанными стандартами предприятия. Далее они сами выстраивают тот или иной тип отношений [1, с. 2] с учетом следующих факторов:

- особая склонность специалиста (кому-то проще устанавливать партнерские отношения, кому-то — бескомпромиссные);
- иерархия рыночных сил (в финансах ограничен — под всех прогибаюсь; финансово независим — все должны прогибаться под меня);

- особая склонность или антипатия к руководителю или представителю поставщика.

Очевидно то, что такие подходы совершенно не пригодны при заключении международных сделок в современных условиях. Среди основных причин несостоятельности традиционных отношений международной торговли можно выделить ряд преобладающих: быстрая смена конъюнктуры рынка, сложные процедуры адаптации участников к конкурентной геополитической среде, высоковариативный уровень спроса на потребительском рынке. Конечно, самый примитивный, хотя и не всегда самый эффективный способ заключения международной сделки — занять бескомпромиссную позицию на переговорах о поставках и стараться получить односторонние приемлемые условия, невзирая ни на что [2, с. 5–127]. Связи, которые устанавливаются таким образом, назы-

вают отношениями по принципу экономической целесообразности (бескомпромиссные). Такой подход в краткосрочной перспективе может дать позитивный результат, но в долгосрочной — не всегда приводит к успеху. Еще один подход разрешения проблемы кратковременного спроса состоит в увеличении запасов в логистической цепи, что, очевидно, приведет к неоправданному росту затрат на хранение и, как следствие, к увеличению цен на реализуемую продукцию.

Противоречие в ситуации с кратковременным изменением спроса на международном рынке, как видим, существует и состоит в том, что, с одной стороны, у ритейлера есть достаточно обоснованное желание удовлетворить такой спрос, дабы не допустить конкурентов на обозначенный рынок и получить дополнительную прибыль без возрастания рисков по уже существующей схеме поставок, а, с другой стороны, процедуры по адаптации приводят к значительному росту затрат на расширение производства и осуществление дополнительной грузоперевозки. Таким образом, разрешение противоречия при кратковременном изменении спроса вполне можно отнести к актуальным задачам международного бизнеса.

Цель работы состоит в обосновании процедур выработки управленческих решений в международном бизнесе, способствующих адаптации контрагентов к изменению конъюнктуры рынка в результате кратковременной вариации спроса.

Изложение основного материала. Рассмотрим упрощенную схему взаимодействия экспортера и импортера (рис. 2).

При идентификации ритейлером кратковременного роста спроса (импульсный) и получении достоверного прогноза о его длительности необходимо провести оценку производственно-логистической мощности цепи импортер — экспортер на предмет потенциальных возможностей разрешения сложившейся ситуации. Безусловно, это связано с дополнительными затратами, которые вызваны необходимостью разворачивания резервных мощностей у производителя и ускорением процесса транспортирования дополнительной продукции. Очевидно, что те и другие затраты должны быть скомпенсированы дополнительной прибылью, справедливо распределенной среди участников международного бизнеса. При этом с целью поддержания конкурентных преимуществ на рынке продавца, необходимо выполнение условия, состоящего в том, что цена на товар должна оставаться неизменной.

Соответственно обратная реакция в международных процессах должна произойти при исчезновении кратковременного спроса, суть которой состоит в возврате мощностей производства и грузоперевозки к уровню стабильного спроса.

Рассмотрим виртуальный экспортно-импортный канал, параметры которого

представлены в таблице 1 и бизнес-процесс адаптации в нем к вариативному спросу.

Укрупненно процедуры адаптации можно представить несколькими этапами. На первом этапе бизнес-процесса вычисляется прибыль производителя и импортера при обычном спросе (с перевозчиком 1–2, рис. 2). На втором этапе при кратковременном повышении спроса решаются задачи: оценка потенциальной возможности удовлетворения появившейся потребности, расчета цены дополнительной продукции производителя с учетом ускоренной поставки (перевозчик 1–2–3), вычисляются производительность производителя и прибыль ритейлера. На третьем этапе рассчитывается коалиционная прибыль кратковременного спроса. Вполне логично можно допустить, что объединение международных контрагентов возможно при обеспечении условия, состоящего в том, что прибыль производителя должна быть не меньше той, которую он получал бы при стабильном спросе. Наконец, на четвертом этапе проводится распределение прибыли среди участников коалиции.

Ниже показаны математическая модель внешнеэкономической деятельности в условиях вариативного спроса, а также пример процесса адаптации на основе данных таблицы 1.

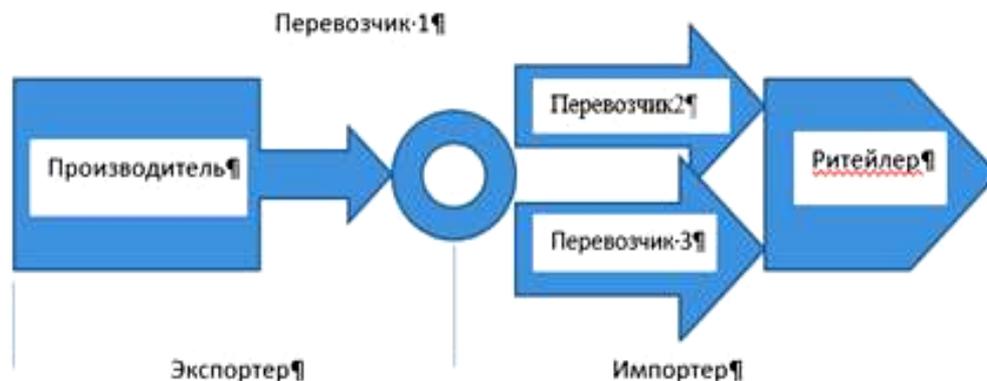

Рисунок 2 Схема взаимодействия участников совместного бизнеса

Таблица 1

Условия поставки

Объем продаж (Ш), шт.	Цена, тарифы, у. е.				Состав цены продавца, у. е.		Дополнительные затраты (З _{пл}), у.е./дн.	Параметры кратковременного спроса			Параметры производства и продаж при устойчивом спросе	
	Цена производителя 1 (Ц _п)	При обычном спросе тариф перевозчика 2 (Т _о)	При ускоренной поставке тариф перевозчика 3 (Т _у)	Реализация (Ц _р)	Постоянные затраты (З _п)	Переменные затраты (З _в)		Т _н , дн.	А _м , шт.	Т _д , дн.	Производительность, В _у , шт./дн.	Интенсивность продаж, I _р , шт./дн.
100	105	25	35	180	30	60	1	15	6	1,8	0,5	2

1-й этап. Вычисление прибыли производителя (П_п) и ритейлера (П_р) при стабильном спросе (1,2):

$$P_n = Ш(Ц_{п} - (З_n + З_в)); \quad (1)$$

$$P_p = Ш(Ц_p - (Ц_{п} + T_o)). \quad (2)$$

2-й этап. Математическая модель описания этого этапа заключается в том, чтобы вычислить цену дополнительной продукции (кратковременный рост спроса) производителя (Ц_х), производительность при кратковременном спросе (Р), прибыль ритейлера (П_и) с учетом дополнительных затрат производителя в рамках КЗоТ (не более 120 часов в год на одного рабочего) и прогнозируемого спроса (t_с). По сути решается задача нелинейного программирования с элементами уступок, целевой функцией и ограничениями вида (3):

$$\begin{cases} P_u = A_m * (C_p - C_x - T_y) \rightarrow \max, \\ t_c = A_m / P + T_d + A_m / I_p; \\ C_x \geq Z_n + Z_v + Z_{nd} / P, \\ A_b / P \leq 0,1 * Ш / V_y. \end{cases} \quad (3)$$

Результаты исследований представлены на рисунке 3 и в таблице 2.

3-й этап. Расчетная прибыль (П_к), которую получит коалиция при объединении производителя (П_п^о) и ритейлера (П_р^о) в условиях кратковременного спроса находится по алгоритму (4):

$$\begin{aligned} P_k &= P_n^o + (P_p^o + P_u) = \\ &= 1500 + 5000 + 320 = 6820 \text{ у. е.} \end{aligned} \quad (4)$$

Параметры импульсного спроса и оптимизированные их значения представлены в таблице 2.

4-й этап. На этом этапе проводится распределение коалиционной прибыли согласно вкладу каждого участника. Наиболее приемлемым вариантом распределения прибыли является вектор Шепли (v(v), (5)) [3, с. 357–363]:

$$v(v)m = \sum_{S:m \in S} \frac{(k-1)!(n-k)!}{n!} \times (v(S) - v(S \setminus m)), \quad (5)$$

где k — количество участников коалиции; m — претенденты на распределяемую прибыль; n — участник коалиции; v(S) — коалиционный выигрыш; v(S \setminus m) — выигрыши коалиции без расчетного участника.

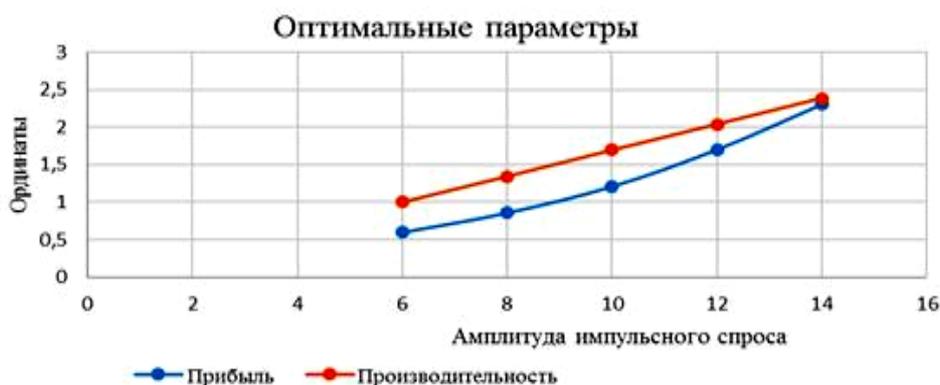

Рисунок 3 Результаты оптимизации импульсного спроса

Таблица 2

Оптимизация параметров импульсного спроса

Оптимальные значения параметров импульсного спроса			Прибыль при стабильном спросе	
Производительность, (В), шт./дн.	Цена продукции у производителя, у. е.	Прибыль ритейлера при импульсном спросе (Π_n), у. е.	Производитель (Π_p), у. е.	Ритейлер (Π_r), у. е.
0,6	92	320	1500	5000

Для ритейлера прибыль составит (6):

$$v_2 = 0,5 * [\Pi_k - \Pi_n] + 0,5 * \Pi_p = 0,5 * (6820 - 1500) + 0,5 * 5000 = 5160 \text{ у. е.} \quad (6)$$

Аналогично расчет прибыли ведется и для производителя.

Выводы. Предложен способ получения управленческих решений в условиях кратковременного изменения спроса с учетом варьирования его параметров: длительности и амплитуды. Для получения оптимальных решений использованы элементы нелинейного программирования с

реальными ограничениями по производительности труда и ограничениями по безубыточности у производителя товара.

Применение вектора Шепли при дележе дополнительной прибыли позволит справедливо ее распределить между участниками временной коалиции. Предлагаемый способ объединения участников международного бизнеса на период кратковременного спроса позволит уменьшить риск и сохранить конкурентные преимущества не только ритейлера — импортера, но и производителя, и грузоперевозчика.

Библиографический список

1. Смирнова, К. В. Управление взаимоотношениями с поставщиками: процессный подход [Текст] / К. В. Смирнова, М. В. Кузнецов // Вестник АГУ. Сер. : Экономика. — 2019. — Вып. 1 (235). — С. 127–135.
2. Штефан, М. Управление поставщиками [Текст] / Штефан М. Вагнер ; пер. с нем. под ред. А. Г. Ахметзянова. — М. : КИА центр, 2006. — 127с.
3. Гусев, В. В. Векторы Шепли, Оуэна и Ауманна-Дреде в игре патрулирования с коалиционной структурой [Текст] / В. В. Гусев // Математическая теория игр и ее приложения. — 2016. — Том 8. — Вып. 4. — С. 30–42.

© Шиков Н. Н., Бойко Н. З., Кириченко А. Т.

*Рекомендовано к печати к.э.н., доц. каф. ИТ ДонГТИ Дьячковой В. В.,
к.э.н., доц. каф. ЭУ ЛГУ им. В. ДАЛЯ Белозерцевым О. В.*

Статья поступила в редакцию 13.04.2021.

PhD in Engineering Shikov N. N., PhD in Engineering Boiko N. Z., Kirichenko A. T. (DonSTI, Alchevsk, LPR, shikovnik2010@mail.ru)

A WAY TO ADAPT INTERNATIONAL BUSINESS TO SHORT-TERM DEMAND CHANGES

The article solves the situational problem of adapting international business to a short-term demand change. The nonlinear programming algorithm is used as a model for making management decisions in conditions of limited capacity and cargo transportation in the exporter-importer chain, and the Shapley vector is used for the distribution of coalition profits.

Key words: *retailer, exporter, importer, variable demand, carrier, nonlinear programming model, Shapley vector.*

МЕНЕДЖМЕНТ

MANAGEMENT

УДК 338.24

к.э.н., доц. Кобзева Е. В.,
Третьяк И. В.

(ЛГУ им. В. ДАЛЯ, г. Алчевск, ЛНР, kobzeva_kv@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

В статье рассмотрены теоретические аспекты управления стратегическим потенциалом предприятия, выявлены проблемы, которые влияют на эффективность управления стратегическим потенциалом предприятия. Предложена комплексная система разработки стратегий управления предприятиями в условиях нестабильности внешней среды.

Ключевые слова: предприятие, управление, стратегия, стратегический потенциал, внешняя среда.

Проблема и ее связь с научными и практическими задачами. В современных условиях нестабильности внешней среды важнейшей проблемой любого отечественного предприятия, работающего на рыночных принципах, является проблема его выживания и обеспечения непрерывного развития, внедрения новых видов технического оборудования и высококвалифицированных кадров. Для решения этой проблемы нужно привлечь комплекс по определению и дальнейшему управлению стратегическим потенциалом предприятия.

Большой вклад в развитие научно-методических подходов к определению управления стратегическим потенциалом предприятия в условиях нестабильности внешней среды осуществили известные экономисты, в частности А. М. Богатырев, А. А. Томпсон, И. Ансофф, М. Е. Портер, А. Дж. Стрикленд, Л. Е. Довгань, Л. П. Артеменко и другие [4]. Авторы значительное внимание уделяют исследованию различных аспектов повышения эффективности деятельности предприятия в условиях нестабильности внешней среды и влияния стратегического потенциала на развитие предприятия. Анализируя специальную литературу, можно сделать вывод, что трактовки стратегического потенциала предприятия во многих случаях не отражают реальной сущности этого понятия. Следст-

вием эволюционного развития двух направленных на различные аспекты подходов, а именно рыночного и ресурсного, стало возникновение системы управления стратегическим потенциалом предприятия в условиях нестабильности внешней среды. Внедрение в экономическое пространство отечественной экономики рыночного и ресурсного подходов в первую очередь должно восприниматься лишь как определенный шаг к достижению лучшего управления стратегическим потенциалом предприятия.

Постановка задачи. Цель исследования заключается в выявлении проблем управления стратегическим потенциалом предприятия в условиях нестабильности внешней среды.

Результаты исследования. Успешное долгосрочное руководство организацией зависит от того, насколько эффективно менеджмент организации использует стратегическое управление, определяет главные цели деятельности, внедряет стратегии развития для достижения этих целей, ограничивает негативное влияние как от внешней, так и от внутренней среды и разрабатывают планы, которые постоянно дополняются и изменяются [4].

Общая проблема в теоретических исследованиях стратегического анализа и модели стратегического планирования заключается в том, что не учитываются со-

временные тенденции бизнеса. Фактически исходным пунктом анализа и планирования стратегии является констатация того состояния, в котором оказалась организация без глубокого исследования, почему организация оказалась в таком состоянии.

В современных условиях для обеспечения конкурентоспособности и эффективной деятельности предприятию необходимо всегда иметь план действий на будущее, хорошо разработанный, с просчитанными рисками и с установленными временными рамками для его выполнения. В таком плане должны быть определенные блоки, по которым предприятие будет ориентироваться, например, маркетинговый, финансовый и тому подобное.

Процесс формирования потенциала предприятия сильно зависит от выбранной стратегии, которой руководствуется предприятие в процессе своего развития [3].

Основная проблема для выявления системы стратегического потенциала предприятия в самом начале ее создания заключается в том, что способности, которыми обладает организация и какими она руководствуется в процессе деятельности, не отражают общие классические модели стратегического анализа и планирования. Общий пробел стратегического планирования, как системы управления, ориентированной на будущее развитие организации, заключается в том, что в будущее переносятся структурные параметры организации, которые уже были задействованы в прошлом [1].

Управление стратегическим потенциалом предприятия характеризуется не только имеющимися ресурсами, но в основном возможностями предприятия для лучшего и как можно более эффективного их использования, поэтому предприятию необходимо использовать собственные трудовые, финансовые, материальные ресурсы на максимуме, в чем и помогает правильно определенный стратегический потенциал. В условиях нестабильности внешней среды и общей неопределенности, управление стратегическим потенциалом предстает в

новом свете, потому что такие условия позволяют решить, какие именно потенциальные возможности и угрозы существуют у предприятия и на какие сильные или слабые стороны следует более детально обратить внимание.

С помощью стратегического управления отечественные предприниматели имеют представления о том, какой должна быть организация в будущем и что для этого нужно сделать. Именно внедрение стратегического управления дает возможность определить конкурентные преимущества и в дальнейшем утвердить стратегический план развития, который обеспечит будущую жизнеспособность организации в условиях нестабильности внешней среды.

Для определения степени изученности стратегического потенциала на предприятии может быть целесообразным использование метода SWOT-анализа, который предполагает анализ отрасли, в которой работает предприятие, и предприятия в целом, также выявление собственных сильных или слабых сторон и сторон конкурентов по разработке комплекса управления стратегическим потенциалом предприятия. Качественный анализ внутреннего потенциала предприятия позволяет выявить требования к стратегическому потенциалу, поможет выбрать лучшее управленческое решение [6].

Разработка стратегии управления предприятия в условиях нестабильности внешней среды призвана, прежде всего, определить, на что именно нужно ориентироваться предприятию для достижения конкурентных преимуществ среди ближайших конкурентов. Стратегия реализуется за счет внедрения взаимосвязанных элементов управленческой деятельности в сфере стратегического планирования и позволяет получить обоснованную оценку действующих стратегий, определить в каком направлении с учетом рисков следует действовать на перспективу.

Комплексная система разработки стратегий представлена на рисунке 1.

МЕНЕДЖМЕНТ

Рисунок 1 Комплексная система разработки стратегий управления предприятиями в условиях нестабильности внешней среды

Основная проблема при создании нового стратегического потенциала заключается в большой продолжительности процесса. Для того чтобы предприятие своевременно выявляло возможные ошибки в производственной деятельности, будет целесообразно разбивать долгосрочные цели на краткосрочные и постепенно добиваться их выполнения. Планируя будущую деятельность организации нужно постоянно сопоставлять себя относительно конкурентов и видеть возможные ошибки, чтобы избежать потенциальных угроз [3, с. 212].

Для успешной деятельности предприятия в рамках стратегического контроля на предприятии постоянно должен происходить определенный надзор за деятельностью и внедрением определенных аспектов функционирования предприятия без специальной направленности. В современных условиях хозяйствования стратегический надзор на предприятии необходим для выявления потенциальных угроз и поиска новых шансов обеспечения конкурентоспособного развития предприятия в условиях нестабильности внешней среды.

Управление стратегическим потенциалом на основе стратегического подхода на отечественных предприятиях происходит достаточно медленно, что вызвано рядом факторов, среди которых можно выделить такие как неосведомленность руководства по управлению такого рода, нестабильная ситуация в стране, рост инфляции, вмешательство государства, высокий уровень налогообложения и тому подобное. Предприятия, прежде всего, сосредоточены на решении текущих проблем, связанных с эффективным использованием их потенциала в условиях нестабильности внешней среды, однако без определения стратегического плана развития для руководителей возникает проблема относительно эффективности использования собственного стратегического потенциала предприятия для достижения конкурентных преимуществ и расширения влияния на рынке.

Таким образом, совершенствование системы управления стратегическим потенциалом предприятия требует общего решения и поиска постоянно новых видов достижения лучшего управления существующим потенциалом предприятия. Стратегическое управление как деятельность предприятия поддерживается тем потенциалом предприятия, что ему характерно. То есть стратегия опирается на совокупность ресурсов и возможностей, которые обеспечивают реализацию как миссии, так и конкретных целей предприятия.

Проблемами, которые больше всего влияют на использование системы управления стратегическим потенциалом предприятия в условиях нестабильности внешней среды, является отсутствие опыта, недостаточность научно-методического обеспечения стратегического управления с учетом национальных особенностей.

Необходимость внедрения комплекса мероприятий по совершенствованию системы управления стратегическим потенциалом предприятия в условиях нестабильности внешней среды обусловлена объективными процессами в экономике: загряз-

нение экологии, ухудшение отношений между странами, реструктуризация предприятий, диверсификация и конкуренция.

Введение вышеназванной системы разработки стратегий управления предприятиями может способствовать улучшению процесса определения стратегического потенциала предприятия в современных условиях, а также будет способствовать достижению долгосрочных конкурентных преимуществ, которые будут основаны на стратегических возможностях и стратегическом потенциале предприятия в условиях нестабильности внешней среды.

Следует отметить, что стратегическое управление в условиях нестабильности внешней среды представляет собой совокупность согласованных и целенаправленных действий по разработке и реализации стратегического потенциала предприятия с максимальной эффективностью и является результатом воздействия целого комплекса совокупности факторов, создающих условия его развития.

Для разработки стратегий развития и принятия управленческих решений руководству предприятия необходимо четко понимать структуру стратегического потенциала предприятия. Основные составляющие стратегического потенциала предприятия показаны на рисунке 2.

Таким образом, учет оценки и управления стратегическим потенциалом предприятия как составляющих системы стратегического управления и их анализ позволяет принять более взвешенные стратегические решения, предоставить рекомендации относительно путей повышения эффективности использования стратегического потенциала предприятия, адаптивности предприятия к изменениям во внешней среде.

Для сопровождения процессов управления стратегическим потенциалом предприятия необходимо создание оценочно-аналитической системы на предприятии. Предлагается использовать методический подход, который включает общий алгоритм и состоит из следующих этапов:

МЕНЕДЖМЕНТ

1. Определение текущего уровня стратегического потенциала предприятия, с помощью его обобщающей структуры и используя экспертный метод, результаты расчета которого заносятся в сводную таблицу.

2. Оценка уровня использования стратегического потенциала предприятия, с помощью обобщающего коэффициента стратегического потенциала предприятия по критерию соответствия общей стратегии предприятия. Методика данного оценивания более подробно описана в [5].

3. Принятие решения по управлению стратегическим потенциалом предприятия. Для этого этапа характерны следующие

решения: повышение эффективности использования всего стратегического потенциала предприятия, а также отдельных его элементов; направление ресурсов на повышение уровня наиболее весомых составляющих стратегического потенциала предприятия для достижения установленной стратегии предприятия; направление ресурсов на повышение уровня наиболее весомых составляющих стратегического потенциала предприятия для достижения установленной стратегии предприятия; перераспределение ресурсов в структуре стратегического потенциала предприятия и тому подобное.

Рисунок 2 Основные составляющие стратегического потенциала предприятия

Выводы и направления дальнейших исследований. Таким образом, внедрение комплексного управления стратегическим потенциалом предприятия в условиях нестабильности внешней среды, является объективно необходимым процессом в области организации бизнеса, который способствует обоснованному, согласованному решению как текущих, так и стратегических проблем и повышает актуальность предпринимательских организаций адекватно реагировать на непредвиденные изменения. Современный

этап развития рыночной экономики в регионе требует внедрения системы управления стратегическим потенциалом предприятия для дальнейшего роста объемов производства и повышения конкурентоспособности, поэтому стратегический потенциал предприятия должен быть ориентирован на долгосрочное развитие, что, в свою очередь, способствует достижению поставленных целей и повышает мотивацию персонала и в конечном счете улучшает устойчивость предприятия.

Библиографический список

1. Виханский, О. С. *Стратегическое управление [Текст]* / О. С. Виханский. — М. : Гардарики, 2015. — 516 с.
2. Воронин, Н. В. *Специфика выбора стратегии развития предприятия [Текст]* / Н. В. Воронин // *Вестник науки и образования*. — 2019. — № 12-2 (66). — С. 17–20.
3. Голубков, Е. П. *Стратегический менеджмент : учебник и практикум для вузов [Текст]* / Е. П. Голубков. — М. : Юрайт, 2020. — 290 с.
4. Игнатьева, А. В. *Менеджмент [Текст] : учебник* / А. В. Игнатьева, М. М. Максимцов. — М. : Юнити, 2019. — 389 с.
5. Ильин, А. И. *Планирование на предприятии. В 2 ч. Ч 1. Стратегическое планирование [Текст]* / А. И. Ильин. — Мн. : Новое знание, 2015. — 395 с.
6. *Инновационный менеджмент [Текст] : учеб. пособ. / под ред. Л. Н. Оголевой*. — М. : ИНФРА-М, 2016. — 392 с.

© Кобзева Е. В.

© Третяк И. В.

Рекомендовано к печати к.э.н., доц. каф. ЭУ ДонГТИ Кунченко А. В., д.э.н., проф. каф. ЭУ ДонГТИ Коваленко Н. В.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021.

PhD in Economics Kobzeva E. V., Tretiak I. V. (LSU named after V. Dahl, Alchevsk, LPR, kobzeva_kv@mail.ru)

PROBLEMS OF ENSURING THE EFFECTIVENESS OF MANAGING THE STRATEGIC POTENTIAL OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

The article considers the theoretical aspects of managing the strategic potential of the enterprise, identifies problems that affect the effectiveness of managing the strategic potential of the enterprise. A comprehensive system for developing enterprise management strategies in the conditions of instability of the external environment is proposed.

Key words: *enterprise, management, strategy, strategic potential, external environment.*

УДК 339.543

доц. Скленович М. В.,
Бойко А. Н.
(ЛГУ им. В. ДАЛЯ, г. Алчевск, ЛНР, mvs1008@mail.rut)

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННО-БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье определены особенности механизма государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности, с учётом которых предложена усовершенствованная модель механизма государственного регулирования таможенной брокерской деятельности на основе распределения функций регулирования с применением механизмов саморегулирования и конкуренции. Сформированы основные составляющие механизма государственного регулирования таможенной брокерской деятельности в соответствии с современными условиями осуществления таможенно-брокерской деятельности. Предложенный механизм регулирования таможенно-брокерской деятельности будет способствовать увеличению количества таможенно-брокерских предприятий, повышению качества таможенно-брокерских услуг и уровня соответствия таможенно-брокерской деятельности международным стандартам.

Ключевые слова: механизм регулирования таможенной брокерской деятельности таможенная брокерская деятельность, усовершенствованная модель.

Постановка проблемы. Социально-экономическая ситуация в Луганской Народной Республике (далее — ЛНР), связанная с развитием внешнеэкономической деятельности предприятий, требует максимального упрощения таможенных формальностей при перемещении товаров через таможенную границу. Государство старается создать благоприятные условия для развития внешней торговли. Однако в деятельности таможенно-брокерских предприятий ЛНР, которые способствуют развитию внешней торговли, значительно ускоряя процесс перемещения товаров и транспортных средств коммерческого назначения через таможенную границу, соблюдая все таможенные формальности, остаётся масса проблем. Одной из них является весьма значительное государственное регулирование их деятельности, а также отсутствие механизма страхового финансирования.

Сфера таможенно-брокерских услуг выступает структурообразующим элементом экономики ЛНР, влияет на развитие других секторов экономики. Поэтому решение

сложившихся проблем её государственного регулирования является актуальным и требует своевременного принятия мер.

Анализ последних исследований и публикаций. Базовые теоретические вопросы, связанные с таможенно-брокерской деятельностью, влияние различных факторов на такую деятельность нашли свое отражение в работах ученых: А. И. Бондаренко [1], И. И. Свитлак [2], Е. Гвардзинской [3], В. И. Данелюк [4] и др. Благодаря работам этих авторов наработана теоретическая база деятельности, связанной с таможенно-брокерскими услугами, разработаны практические рекомендации по совершенствованию деятельности таможенных брокеров, однако вопрос механизма регулирования таможенно-брокерской деятельности остался без внимания.

Целью статьи является разработка и обоснование усовершенствованного организационно-экономического инструментария государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности и практических рекомендаций по его функционированию.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость последовательного решения следующих задач: разработки функционально-структурной схемы действующего механизма государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности в ЛНР; формирование предложений по совершенствованию существующего механизма государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности.

Объектом исследования выступает процесс государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности.

Предметом исследования является функционально-структурный механизм регулирования таможенно-брокерской деятельности в Луганской Народной Республике.

Изложение основного материала. Развитие внешнеэкономической деятельности Луганской Народной Республики зависит от эффективности развития механизма государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности.

В экономику понятие «механизм» пришло из техники, в связи с необходимостью описания многих производственных и социальных процессов и их взаимодействия. В энциклопедических словарях понятие «механизм» в переносном смысле понимается как система функционирования чего-либо, совокупность промежуточных состояний или любых явлений.

Термин «регулирование» возник от латинского *Regulo* — упорядочивает [5]. Он означает упорядочение, внесение порядка в какую-то деятельность, налаживание взаимодействия системы.

Механизм регулирования в экономике А. Ю. Чаленко [6] определяет как совокупность ресурсов управленческо-экономического процесса и средств их взаимодействия, которая обеспечивает их влияние на экономические процессы, которые подчиняются механизму регулирования.

Механизм не может существовать без процесса, так как является его составной частью и налажен на выполнение только функций процесса; механизм не имеет собствен-

ного управления и находится в состоянии ожидания управления процессом; соединение механизма с управлением представляет собой внутреннее содержание процесса.

По мнению авторов, существующий механизм, в рамках которого регулируется таможенно-брокерская деятельность в Республике, можно представить как систему взаимодействия организационных, экономических и правовых методов, принципов и инструментов в сфере государственного регулирования таможенным делом, регламентирующих условия и порядок осуществления таможенной брокерской деятельности (рис. 1). Схема существующего механизма таможенно-брокерской деятельности отображает необходимые организационные элементы регулирования.

Цель государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности заключается в обеспечении формирования и развития эффективно функционирующего рынка посреднических услуг в таможенной сфере, создании необходимых условий деятельности и защите интересов субъектов хозяйствования.

Субъектами регулирования в механизме государственного регулирования таможенной брокерской деятельности выступают:

– Государственный таможенный комитет ЛНР образован Указом Главы ЛНР от 25.11.2014 № 51/1/01/11/14 и является исполнительным органом государственной власти, который входит в систему правоохранительных органов, осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в сфере таможенного дела, деятельность которого направляется и координируется Правительством ЛНР через Министерство финансов ЛНР;

– служба пограничной охраны Министерства государственной безопасности ЛНР, образована Законом ЛНР от 08.10.2018 № 267-II и является специальным уполномоченным исполнительным органом государственной власти, входящим в систему органов государственной безопасности ЛНР.

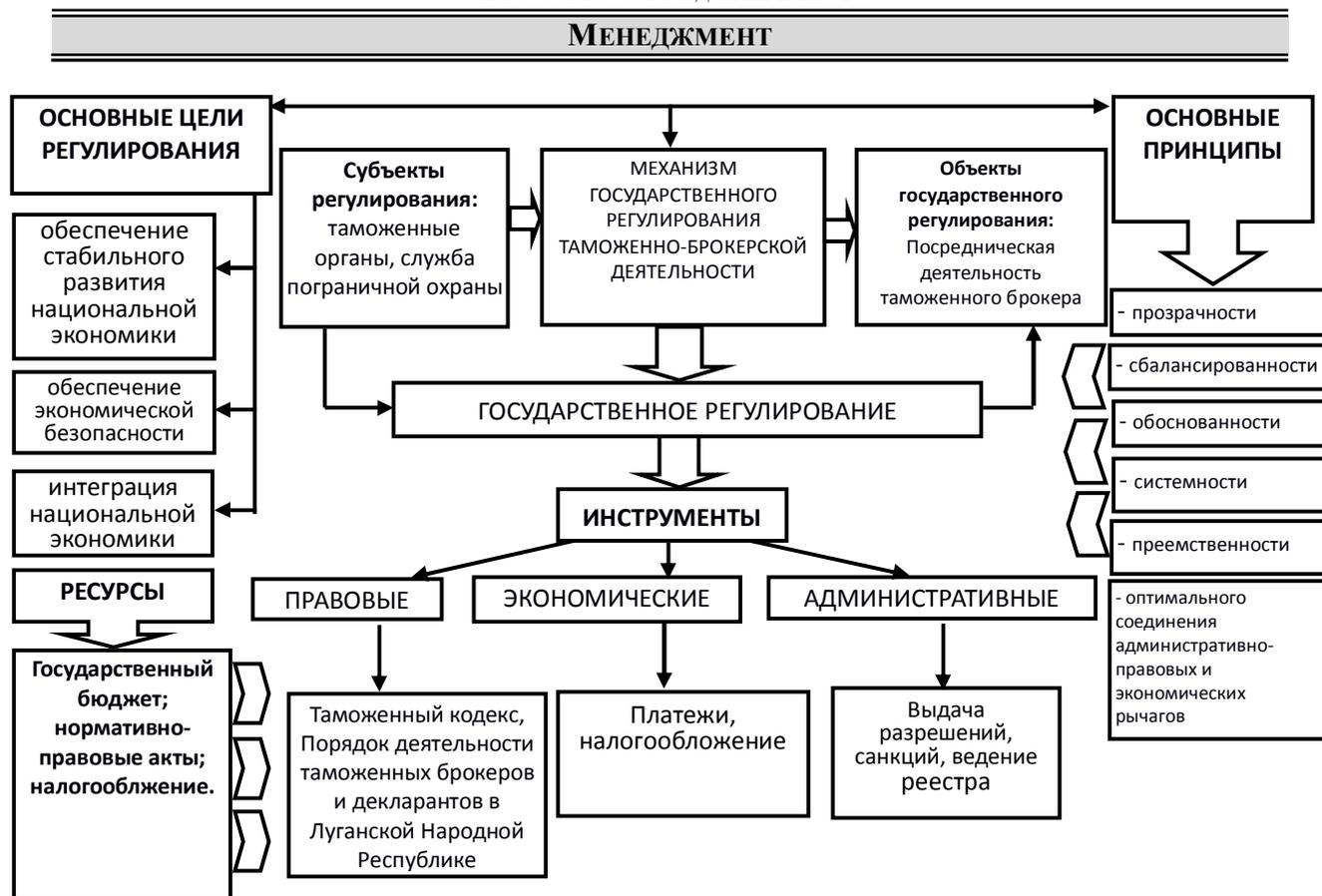

Рисунок 1 — Механизм государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности Луганской Народной Республики

Достижение цели государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности реализуется при использовании инструментов государственного регулирования. Инструменты государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности предполагают реализацию влияния государственных органов на указанную деятельность. Такое воздействие осуществляется через законодательные и исполнительные органы в таможенной сфере с целью обеспечения условий их деятельности в соответствии с экономической политикой ЛНР.

Такие инструменты можно разделить на правовые, экономические и административные. Правовые инструменты можно определить как совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность предприятий — таможенных брокеров. К ним следует отнести: таможенный кодекс, который определяет ос-

новные принципы деятельности таможенных брокеров, приказ Государственного таможенного комитета ЛНР от 13.11.2018 № 306 «Об утверждении Порядка деятельности таможенных брокеров и декларантов в Луганской Народной Республике» [8].

Административные инструменты — это инструменты прямого влияния, которые непосредственно действуют на таможенно-брокерскую деятельность. К ним относятся: – выдача разрешений на осуществление таможенно-брокерской деятельности. С целью осуществления таможенно-брокерской деятельности предприятия должны получить Свидетельство о включении субъекта хозяйствования в Реестр таможенных брокеров ЛНР, выдаваемое Государственным таможенным комитетом ЛНР в соответствии с поданным заявлением о предоставлении/переоформлении разрешения на производство таможенной брокерской деятельности;

– ведение реестра таможенных брокеров. Реестр таможенных брокеров [8] — это программно-информационный комплекс автоматизированной системы центрального органа исполнительной власти, обеспечивающий формирование и реализацию государственной таможенной политики, предназначенный для накопления, систематизации и хранения сведений о таможенных брокерах.

Экономические инструменты государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности влияют на экономические интересы предприятий — таможенных брокеров и регулируют их поведение. К ним отнесем таможенные платежи и налогообложение.

По нашему мнению, введение таможенно-брокерской деятельности в условиях существующего механизма государственного регулирования такой деятельности испытывает немало проблем. Такие проблемы можно разделить на организационные и экономические.

К организационным проблемам можно отнести такой фактор влияния на таможенно-брокерскую деятельность со стороны фискальных органов, как административное давление. Сегодня в условиях принятого Закона ЛНР от 22.06.2018 № 232-II «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9] вводятся разрешения на осуществление таможенно-брокерской деятельности вместо отмененных лицензий на таможенно-брокерскую деятельность, однако степень определённого административного давления со стороны государства не уменьшилась. Наоборот, перечень органов, которые обязаны и уполномочены предоставлять соответствующие разрешения, расширен. Кроме этого, перемещение товара, подлежащего декларированию через государственную границу, не возлагает на указанные органы осуществление контроля за соблюдением таможенных правил.

Согласно существующей мировой практике, пограничный контроль при ввозе товара начинается перед таможенным контро-

лем, а при его вывозе — после таможенного контроля. С учетом изложенного, любые нарушения таможенных правил, допущенные таможенным брокером, в любом случае будут зафиксированы фискальными органами за пределами пограничного контроля. Оценку способности предприятий осуществлять таможенно-брокерскую деятельность Служба пограничной охраны ЛНР объективно проводить не имеет возможности.

Внедрение указанного Закона привело к существенному увеличению давления на бизнес путем задвоенности количества контролирующих органов, что может создать предпосылки для коррупционной деятельности [10]. В Таможенном кодексе закрепляется новое положение о получении разрешений на таможенно-брокерскую деятельность предприятиями, однако отсутствуют требования к предприятиям, желающим получить такие разрешения.

Получение статуса таможенного брокера выгодно для предприятий, стремящихся открыто работать, которые позиционируют себя как надежный партнер с грузовладельцами и в отношениях с таможенными органами. Однако механизма упрощенного осуществления таможенных формальностей таможенными брокерами в ЛНР пока не существует. Таможенные брокеры наделены теми же правами, что и уполномоченное лицо грузовладельца, которое не получает разрешение на декларирование товаров, перемещаемых через таможенную границу.

К сожалению, законодательством не предусмотрена необходимость для предприятия работать над совершенствованием контроля качества таможенно-брокерских услуг. При этом в рамках имплементации международных требований относительно деятельности таможенных брокеров становится необходимой разработка мероприятий по решению этой ситуации: в первую очередь, привести в соответствие с международными стандартами критерии отбора и процедуру предоставления статуса уполномоченного экономического оператора таможенным брокерам.

Мы считаем, что проблемы отсутствия поддержки таможенных брокеров со стороны государства и их зависимости от таможенных органов способствуют возникновению условий для нелегального посредничества, организации предприятий — «однодневок» и так называемых «серых брокеров» — компаний, осуществляющих таможенно-брокерскую деятельность без получения разрешения на такую деятельность.

Все эти условия сами по себе имеют достаточное экономическое обоснование, однако существующий сегодня механизм государственного регулирования таможенно-брокерской деятельности несет в себе внутреннее противоречие.

С экономической точки зрения задачи таможенной службы по регулированию внешнеэкономической деятельности вступают в противоречие с интересами международной торговли. Так, усиление административного давления со стороны таможенной службы на таможенно-брокерские предприятия не способствует развитию торговли.

На устранение этого противоречия с целью развития мировой торговли и, как следствие, развития национальной экономики в целом направлена Киотская конвенция «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» [11]. Основой этой конвенции является признание прав и интересов международной торговли и их гармонизация с соблюдением прав и интересов таможенной службы.

В практической деятельности таможенных брокеров в ЛНР обязанность представителя отстаивать интересы своего клиента — участника международной торговли перед таможенными органами находится в логическом противоречии с его зависимостью от таможенных органов, которая заключается во включении в реестр таможенных брокеров и выдачу разрешений на осуществление таможенно-брокерской деятельности.

К экономическим проблемам нами отнесены отсутствие, в том числе и в право-

вом отношении, финансовых гарантий выполнения обязательств таможенным брокером по уплате таможенных платежей клиента. Из этого возникает риск недополучения таможенных платежей в государственный бюджет в случаях нарушения таможенного законодательства и привлечения предприятия таможенного брокера к административной ответственности.

Такие проблемы приводят в результате к развитию коррупции, росту расходов субъектов внешнеэкономической деятельности, снижают качество таможенно-брокерских услуг.

С целью совершенствования таможенно-брокерской деятельности путем решения основных её проблем, в том числе связанных с государственным регулированием, предлагаем представить усовершенствованный механизм регулирования таможенной брокерской деятельности в виде комплекса взаимодействующих и взаимообусловленных основных элементов регулирования, организационных, экономических и правовых методов, принципов и инструментов, способствующих качественной реализации государственной политики в данной сфере (рис. 2). Особенностью механизма является включение в его структуру элемента «саморегулирование».

Предложенный механизм регулирования таможенно-брокерской деятельности будет способствовать:

- увеличению количества предприятий — таможенных брокеров;
- повышению качества таможенно-брокерских услуг и уровня соответствия таможенно-брокерской деятельности международным стандартам, в свою очередь значительно повышать уровень конкурентоспособности Республики;
- увеличению поступлений таможенных платежей в бюджет Республики, обеспечению и представлению гарантий по уплате таможенных платежей брокерами и их клиентами.

К основным принципам саморегулирования автором отнесены:

МЕНЕДЖМЕНТ

– принцип государственного содействия созданию и деятельности саморегулируемых организаций (СО) в данной сфере;

– принцип недопущения монополизма, для того, чтобы у предприятий — таможенных брокеров была возможность выбора саморегулируемой организации, в которую они хотят поступать;

– принцип создания равных возможностей для членов саморегулируемой организации и мер по предупреждению недобросовестной конкуренции в пределах одной саморегулируемой организации;

– принцип полного возмещения нанесенного ущерба перед потребителями — субъектами внешнеэкономической деятельности и таможенными органами, через создание компенсационных фондов.

На государственном уровне должна осуществляться политико-правовая поддержка в содействии созданию новых структур саморегулируемых таможенно-брокерских

организаций, расширение существующих и стимулирование их развитие.

Составляющие элемента «саморегулирование» механизма государственного регулирования работы таможенно-брокерских предприятий представлены на рисунке 3.

Первым шагом в изменении механизма регулирования деятельности таможенных посредников будет принятие Закона «О саморегулируемых организациях» и Положения «О саморегулируемых организациях профессиональных участников рынка таможенно-брокерских услуг».

Субъектами регулирования по предлагаемому механизму регулирования таможенно-брокерской деятельности выступают таможенные органы и саморегулируемые организации. Тем самым из субъектов государственного регулирования может быть исключена Служба пограничной охраны ЛНР.

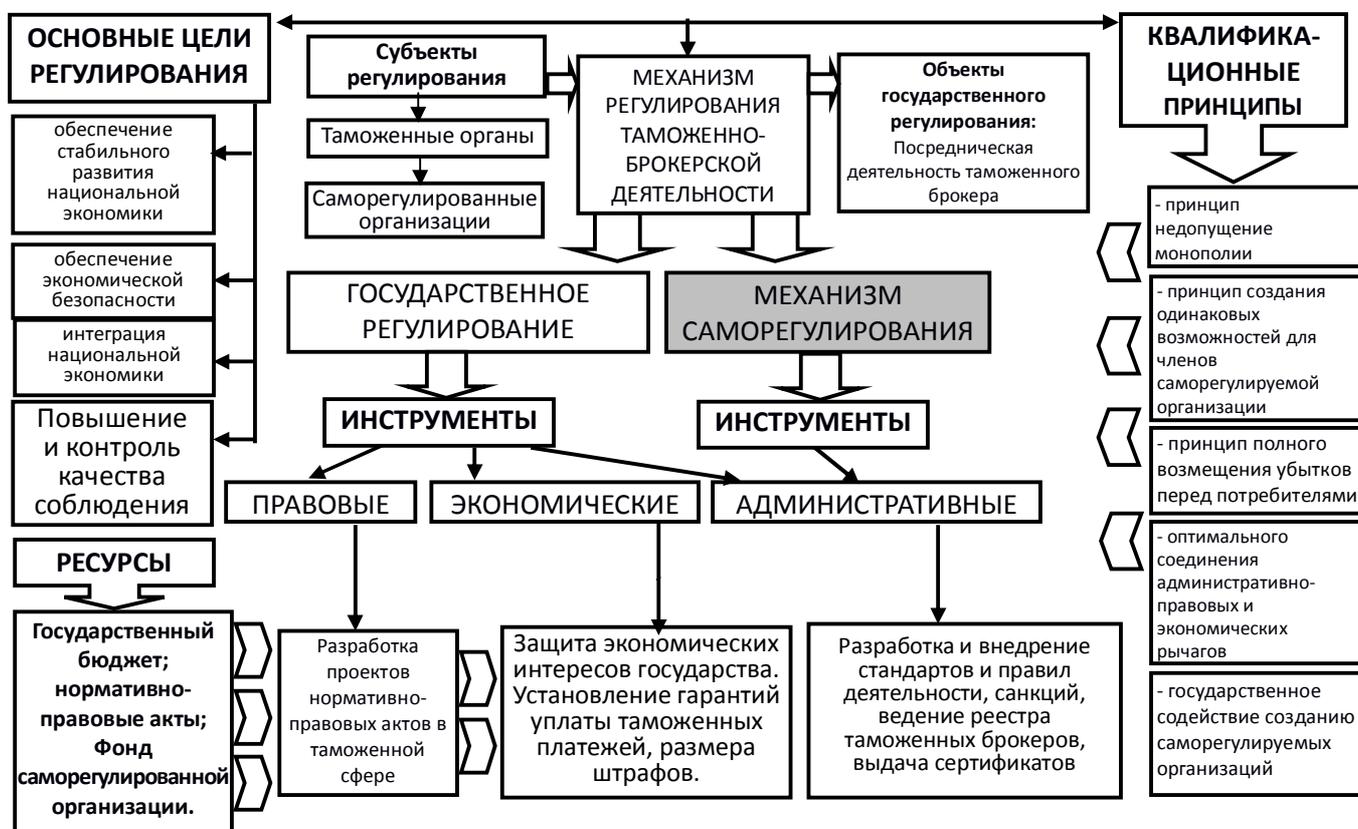

Рисунок 2 — Усовершенствованный механизм регулирования таможенно-брокерской деятельности в Луганской Народной Республике

МЕНЕДЖМЕНТ

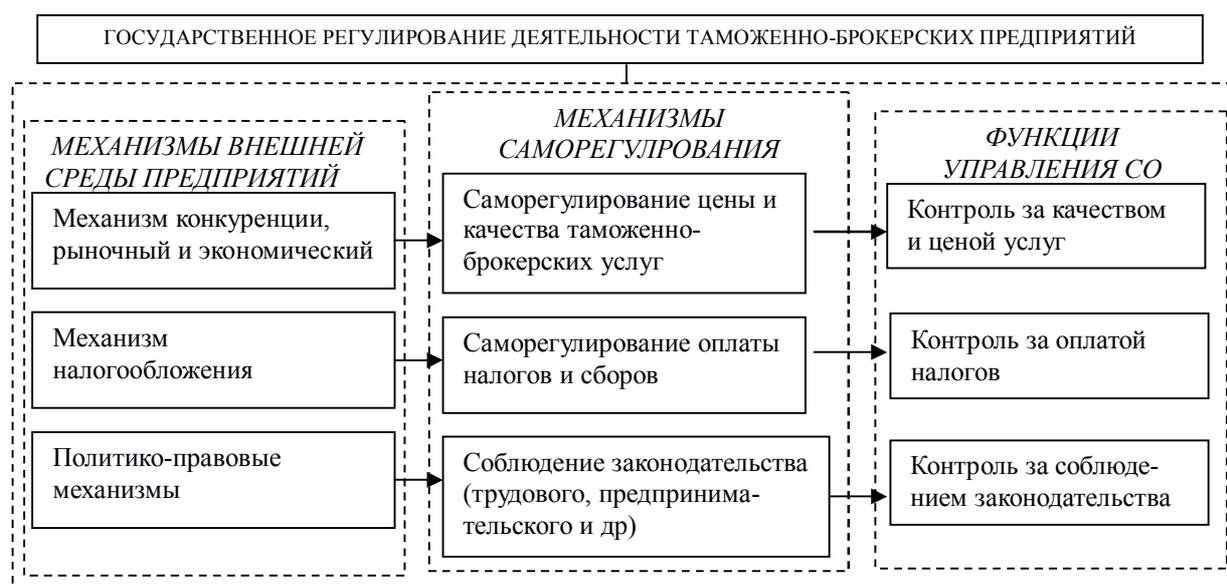

Рисунок 3 — Составляющие механизма работы саморегулируемых организаций в государственном регулировании деятельности таможенно-брокерских предприятий

Решение проблемы предоставления качественных таможенно-брокерских услуг в значительной мере будет способствовать введению стандартов качества таможенно-брокерской деятельности, соответствующих международным требованиям. Компетенцией разработки и внедрения таких стандартов деятельности таможенных брокеров по усовершенствованным механизмам можно наделить саморегулируемые организации. Так, регулирование таможенно-брокерской деятельности осуществляется правовыми и экономическими инструментами (рис. 2).

Правовой метод регулирования таможенно-брокерской деятельности применяется с целью создания законного поля функционирования таможенных брокеров и саморегулируемых организаций путем разработки проектов нормативно-правовых актов, реализацию их и контроль за исполнением.

Экономический способ регулирования таможенно-брокерской деятельности заключается в создании благоприятных условий для соблюдения экономических интересов Республики, с одной стороны, и таможенно-брокерских организаций, са-

морегулируемых организаций, с другой стороны. Инструментом для этого может выступать закрепление в нормативно-правовых актах гарантий уплаты таможенных платежей, размеров штрафов за административные правонарушения.

Организационный инструмент регулирования применяют, в отличие от действующего механизма регулирования, исключительно саморегулируемые организации.

Таким образом, в компетенцию саморегулируемых организаций могут быть отнесены: ведение реестра таможенных брокеров; выдача сертификатов, подтверждающих внесение в реестр саморегулируемых организаций таможенного брокера, предоставление таможенным органам гарантии уплаты брокером таможенных платежей, разработка стандартов и правил осуществления профессиональной таможенной брокерской деятельности и контроль их соблюдения.

Эффективная деятельность таможенных брокеров невозможна без ресурсного обеспечения. С целью привлечения и использования максимальных объемов финансовых средств, предлагаем кроме использования финансовых ресурсов госу-

дарственного бюджета использовать ресурсы компенсационного фонда саморегулируемой организации, который формируется за счет взносов членов саморегулируемой организации. Такой фонд будет покрывать выплаты на возмещение убытков, причиненных членами саморегулируемой организации клиентам и при нанесении ущерба экономике.

К таким убыткам прежде всего можно отнести недополучение в государственный бюджет средств в результате неуплаты таможенных платежей или несвоевременной уплаты. Во-вторых, уплата штрафов в случае привлечения предприятия — таможенного брокера к административной ответственности за нарушение таможенных правил.

Кроме этого, финансовые гарантии по уплате таможенных платежей клиентов могут покрываться из компенсационного фонда саморегулируемой организации. Погашение расходов, связанных с функционированием саморегулируемой организации и регулированием таможенно-брокерской деятельности может осуществляться также с помощью компенсационного фонда саморегулируемой организации.

Таким образом, предлагаемый механизм регулирования таможенно-брокерской деятельности будет способствовать:

- увеличению количества предприятий — таможенных брокеров, благодаря стимулированию развития деятельности этих предприятий, обеспечению финансовой защиты, формированию нормальной конкурентной среды;

- повышению качества таможенно-брокерских услуг и уровня соответствия таможенно-брокерской деятельности меж-

дународным стандартам, путем установления определенных стандартов и правил деятельности работы и контроля за их исполнением, что в свою очередь значительно повысит уровень конкурентоспособности Республики и активизирует внешне-торговые поставки товаров;

- увеличению поступлений таможенных платежей в бюджет Республики путем обеспечения и представления гарантий по уплате таможенных платежей.

Таким образом будут устранены:

- организационные проблемы таможенно-брокерской деятельности путем устранения административного давления на таможенных брокеров со стороны таможенных органов, и вместо этого будет предоставлена финансовая поддержка таможенным брокерам;

- экономические проблемы, которые будут решены путем предоставления финансовых гарантий выполнения обязательств таможенными брокерами перед клиентами по уплате таможенных платежей. Также будет минимизирован риск недополучения таможенных платежей в государственный бюджет в случаях нарушения таможенного законодательства и предусмотрены способы привлечения таможенного брокера к административной ответственности.

Изложенные в статье результаты исследования позволили сформировать предложения по решению научной проблемы разработки усовершенствованного организационно-экономического механизма регулирования таможенно-брокерской деятельности в ЛНР, которые имеют практическую ценность.

Библиографический список

1. Бондаренко, О. А. Услуги в области таможенного дела [Текст] / О. А. Бондаренко // *Таможенное дело*. — 2015. — № 6. — С. 46–52.
2. Свитлак, И. И. К вопросу об услугах в сфере управления таможенным делом [Текст] / И. И. Свитлак // *Вестник Московского университета внутренних дел*. — 2017. — Вып. 32. — С. 110–115.
3. Гвардзинская, Е. Таможенные посреднические услуги в таможенных процедурах (на примере таможенных агентств и налоговых консультантов) [Текст] / Е. Гвардзинская //

Вестник Академии таможенной службы. Сер. : Право. — 2015. — № 2. — С. 170–179. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/j\(pdf/vamsup_2015_2\(5\)31.pdf](http://nbuv.gov.ua/j(pdf/vamsup_2015_2(5)31.pdf).

4. Данелюк, В. И. Административно-правовые основы контроля посреднической деятельности в области таможенного дела [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / В. И. Данелюк ; Гос. ун-т внутр. дел. — Д., 2017. — 20 с.

5. Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. — [2-е изд.]. — М. : Энциклопедический словарь, 2010. — 399 с.

6. Чаленко, А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях [Текст] / А. Ю. Чаленко // Экономика промышленности. — 2016. — № 3. — С. 26–33. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/j\(pdf/econpr_2016_3_6.pdf](http://nbuv.gov.ua/j(pdf/econpr_2016_3_6.pdf).

7. Постановление Правительства ЛНР от 17.12.2019 № 793/19 «Об утверждении Положения о Государственном таможенном комитете Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sovminlnr.ru/docs/2019/12/17/793_19.pdf.

8. Приказ Государственного таможенного комитета ЛНР от 13.11.2018 № 306 «Об утверждении Порядка деятельности таможенных брокеров и декларантов в Луганской Народной Республике» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sovminlnr.ru/docs/2018/11/15/u306.pdf>.

9. Закон ЛНР от 22.06.2018 № 232-II «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://glava-lnr.info/dokumenty/zakony/zakon-o-licenzirovanii-otdelnykh-vidov-deyatelnosti>.

10. Постановление Совета Министров ЛНР от 21.03.2015 № 02-04/70/15 «О специальном разрешении на некоторые виды деятельности» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sovminlnr.ru/docs/2020/01/13/doc_02-04_70_15.pdf.

11. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) от 18.05.1973 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901082>.

© Склепович М. В.

© Бойко А. Н.

Рекомендовано к печати к.э.н., доц. каф. менеджмента ЛГУ им. В. ДАЛЯ Кобзевой Е. В., к.э.н., доц. каф. ЭУ ДонГТИ Кунченко А. В.

Статья поступила в редакцию 29.06.2021.

PhD in Economics Sklepovich M. V. (LSU named after V. Dahl, Alchevsk, LPR, mvs1008@mail.ru),
Boiko A. N. (LSU named after V. Dahl, Alchevsk, LPR)

IMPROVING THE REGULATION MECHANISM OF CUSTOMS BROKERAGE ACTIVITIES IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article considers the features of state regulation mechanism of customs brokerage activities, against which an improved model of state regulation mechanism of customs brokerage activities based on the use of self-regulation and competition mechanisms is proposed. The main components of state regulation mechanism of customs and brokerage activities of the Lugansk People's Republic are determined. The proposed mechanism for regulating customs brokerage activities will contribute to increasing the number of customs brokerage enterprises, improving the quality of customs brokerage services and the level of compliance of customs brokerage activities with international standards. It will also contribute to increasing the revenue of customs payments to the budget.

Key words: *customs brokerage activity, regulation mechanism of customs brokerage activity, improved model.*

ТРЕБОВАНИЯ

к рукописям статей в научный журнал «Экономический вестник ДонГТИ»

Научные статьи, предоставляемые в редакцию, должны соответствовать требованиям, составленным на основании требований ВАК МОН ДНР, ВАК МОН ЛНР и базового издательского стандарта по оформлению статей ГОСТ 7.5–98 «Журналы, сборники, информационные издания».

Научный журнал «Экономический вестник ДонГТИ» издаётся 4 раза в год. Сборник формирует редакционная коллегия: 94204, г. Алчевск, пр. Ленина, 16, ДонГТИ; тел.: (050)-552-91-12, (072)-124-99-60, e-mail: dongtu-ek.vestnik@mail.ru; секретарь редакционной коллегии Малышенко Наталья Борисовна.

Тематика разделов: «Экономика предприятий», «Финансы, учёт и аудит», «Экономико-математическое моделирование, бизнес-информатика», «Менеджмент».

Представляемые в статье материалы должны быть актуальными, отвечать новым достижениям науки и техники, иметь практическую значимость, соответствовать направленности сборника и представлять интерес для широкого круга специалистов.

Название статьи должно быть лаконичным и понятным, включать в себя объект и предмет исследований, иметь прямое отношение к области исследований и её результатам.

Обязательные элементы статьи:

- 1) постановка проблемы, обоснование её актуальности;
- 2) анализ последних исследований и публикаций по данной проблеме, вскрытие их недостатков и противоречий;
- 3) выделение нерешённых ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- 4) формулирование цели, идеи, объекта и предмета исследований, постановка задач исследований;
- 5) описание и обоснование принятой методики исследований;
- 6) изложение основного материала теоретических и (или) экспериментальных исследований с обоснованием достоверности полученных научных результатов;
- 7) выводы о научной новизне и практической ценности результатов, направление дальнейших исследований.

По решению редколлегии в каждом номере сборника может быть опубликовано не более одной статьи обзорного характера, включающей большую часть рекомендованных выше основных элементов.

Редакция оставляет за собой право отклонять рукописи обзорного и компилятивного характера с нечётко сформулированными научными результатами, новизна и достоверность которых недостаточно обоснованы.

Результаты работы не должны предоставляться в виде тезисов.

Ответственность за нарушение авторских прав, несоблюдение действующих стандартов и недостоверность приведённых в статье данных полностью несут авторы статьи.

Редколлегия оставляет за собой право проверки статей на плагиат.

Статья должна сопровождаться:

- внутренней рецензией члена редколлегии и внешней рецензией, заверенной печатью организации, в печатном виде (скан-копия). Если в соавторстве участвует профессор, доктор экономических наук, рецензия необязательна;
- лицензионным договором с автором(и).

Рекомендуемое количество авторов статьи — до 3-х человек. При необходимости, по решению редколлегии, количество авторов может быть увеличено до 5-ти.

Языки предоставления статей: русский, английский.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ

Текст рукописи статьи от 5 до 10 страниц в книжной ориентации на белой бумаге формата А4 (210×297 мм) с полями: верхнее, нижнее — 27 мм; левое, правое — 24 мм. Различать колонтитулы чётных и нечётных страниц: от края до верхнего колонтитула — 2 см; от края до нижнего колонтитула — 2 см. Страницы не нумеруются. Рукопись статьи оформляется с применением редактора **MS Word в формате, полностью совместимом с Word 97–2003**: шрифт — Times New Roman, размер — 12 пт, интервал — одинарный, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 0,5 см.

Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть **активирована**. Весь материал подаётся в чёрно-белом оформлении (без градиентов серого или цветовой палитры).

Не допускается использование списков (маркированных и нумерованных) и элементов «Надпись». **Запрещено использование стилей!**

Оформление статей

Статья подаётся отдельным файлом «*Статья.doc*».

УДК проставляется сверху, выравнивание по левому краю, шрифт полужирный, без абзацного отступа. УДК можно определить самостоятельно с помощью классификатора <https://teacode.com/online/udc>. Проверить корректность расшифровки известного УДК можно здесь — <http://scs.viniti.ru/udc/Default.aspx>.

Через один интервал — учёная степень, фамилия, инициалы, разделённые пробелом. С новой строки в круглых скобках через запятую — название организации, название города, страны, e-mail автора. Шрифт полужирный, курсив, выравнивание по правому краю, без абзацного отступа.

С новой строки — название статьи. Выравнивание по центру, шрифт Arial, полужирный, видоизменение — все прописные, без абзацного отступа, интервал перед и после абзаца — 12 пт, с запретом автоматического переноса слов в абзаце. **Не допускается** набор всего названия заглавными буквами (Caps Lock).

С новой строки — краткая аннотация на языке публикации: размер шрифта — 11 пт, курсив. В аннотации сжато излагается формулировка задачи, которая решена в статье, и приводятся полученные основные результаты.

После аннотации с новой строки — ключевые слова (6–8 слов на языке статьи), курсивом, размером 11 пт, интервал после абзаца — «Авто». Фраза «Ключевые слова:» выделяется полужирным начертанием.

С новой строки — текст статьи в **две колонки** одинаковой ширины, промежуток между колонками — 0,5 см.

Слова «рисунок» и «таблица» при упоминаниях в тексте пишутся полностью (пример: «... на рисунке 2 ...»), а в ссылках в конце предложения — сокращённо в скобках (примеры: «... схема инвертора (рис. 2).», «... получены экспериментальные данные (табл. 4).»).

После текста статьи полужирным шрифтом размером 11 пт располагается заголовок «Библиографический список»: интервал перед абзацем — 12 пт, после абзаца — 8 пт, выравнивание по левому краю.

Библиографический список оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» размером 11 пт, курсивом и должен быть составлен в порядке упоминания в тексте. Ссылки на литературу в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Рекомендованное количество ссылок — не более десяти источников с датой их издания не ранее чем 5 лет назад. Для статей обзорного характера количество ссылок — более десяти источников с датой их издания не ранее чем 10 лет назад.

Оформление аннотаций отдельным файлом

Аннотация и ключевые слова дополнительно подаются на языке статьи отдельным файлом «*Аннотация.doc*», размером шрифта 11 пт.

Учёная степень, фамилия, инициалы оформляются полужирным шрифтом, без абзацного отступа, выравниванием по левому краю. В круглых скобках курсивом через запятую — название организации, название города, страны, e-mail автора. С новой строки, без абзацного отступа, выравниванием по левому краю — название статьи заглавными буквами.

С новой строки — краткая аннотация курсивом.

С новой строки — ключевые слова курсивом. Фраза «Ключевые слова:» выделяется полужирным начертанием.

Не допускается внедрение в текст аннотации объектов (формул, рисунков и т. д.).

Оформление рефератов отдельным файлом

Реферат подаётся на языке статьи отдельным файлом «*Реферат.doc*»: размер шрифта — 11 пт, без абзацного отступа, выравнивание — по левому краю. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть **выключена**.

Фамилия, имя, отчество оформляются полужирным шрифтом.

С новой строки — учёная степень, должность.

С новой строки — название подразделения.

С новой строки через запятую — название организации, название города, страны, e-mail автора.

Через интервал повторить данные для каждого автора.

Через интервал — название статьи (полужирным начертанием).

Через интервал — текст реферата. Реферат объёмом от 200 до 300 слов исключительно общепринятой терминологии должен быть структурированным и содержать следующие элементы: цель, методика, результаты, научная новизна, практическая значимость. Фразы «Цель.», «Методика.», «Результаты.», «Научная новизна.», «Практическая значимость.» (на русском языке), «Aim.», «Technique.», «Results.», «Scientific novelty.», «Practical significance.» (на английском языке) размещаются с новой строки и выделяются полужирным начертанием. Реферат не должен повторять название статьи.

Не допускается внедрение в текст реферата объектов (формул, рисунков, и т. д.).

Рисунки

Рисунки вставляются в текст единым объектом и могут быть представлены:

– *растровыми форматами* — gif, tiff, jpg, bmp и им подобными (качество 300 dpi);

– *векторными форматами* — emf, wmf (графики, диаграммы).

Рисунки, выполненные в программах Corel, CAD, Word и др., переводятся в один из описанных выше форматов, предпочтительно векторный.

Графический материал следует располагать непосредственно после текста, в котором он упоминается впервые, или на следующей странице. Все позиции, обозначенные на рисунке, должны быть объяснены в тексте и нанесены слева направо, сверху вниз. Перед рисунком интервал 12 пт. Выравнивание по центру, ширина в одну колонку (большие рисунки располагают на ширину страницы вверху или внизу). Рисунки размещают в тексте (не в таблицах), обтекание рисунка — «в тексте». Все рисунки подаются дополнительно отдельными файлами.

Допускается размещение пояснительных данных под иллюстрацией (подрисуночный текст) с выравниванием по центру, без абзацного отступа, размером 10 пт.

Под каждым рисунком (подрисуночным текстом) располагается надпись в формате «Рисунок № Название» с выравниванием по центру без абзацного отступа, интервалом перед и после абзаца — «Авто», размером шрифта 11 пт, с запретом автоматического переноса слов в абзаце. Статья не должна заканчиваться рисунком. Рекомендуется, чтобы площадь, занятая рисунками, составляла не более 25 % общего объема статьи.

Формулы

Абзац, содержащий формулы, должен иметь следующие параметры: выравнивание по левому краю, без абзацного отступа, интервал перед и после абзаца 6 пт, позиции табуляции — 3,93 см по центру (для расположения формулы) и 7,85 см по правому краю (для расположения номера формулы). Формулы целиком (включая размерности) выполняются с помощью редактора формул **Microsoft Equation 3** или **MathType** математическим стилем, обычное начертание шрифта (нормальный), со следующими размерами:

Full (обычный).....	12 pt
Subscript/Superscript (крупный индекс)	9 pt
Sub-Subscript/Superscript (мелкий индекс)	7 pt
Symbol (крупный символ).....	14 pt
Sub-Symbol (мелкий символ).....	12 pt
Формат	по центру
Междустрочный интервал	200 %

Недопустимо масштабирование и размещение формул в табличном формате. В одном блоке формулы, попадающем на границу колонок, допускается только одна строка (многострочные формулы разбиваются на блоки). Упоминание элементов формул в тексте статьи также выполняется в редакторе формул.

Таблицы

Все таблицы располагаются после упоминания в тексте и должны иметь нумерационный заголовок и название (размер шрифта 11 пт). Нумерационный заголовок (*Таблица 1*) выравнивается по правому краю над таблицей, курсив, интервал перед абзацем — 12 пт. С новой строки помещают название выравниванием по центру, без абзацного отступа, с запретом автоматического переноса слов в абзаце; интервал после абзаца — 6 пт.

Таблица выравнивается по центру контейнера, в книжной ориентации, шириной в 1 колонку (большие таблицы располагаются на ширину страницы вверху или внизу). Текст в таблице оформляется размером шрифта 11 пт или 12 пт без абзацного отступа. **Не допускается** заливка ячеек таблицы цветом. **Запрещается** располагать таблицу в альбомной ориентации. После таблицы отступается один интервал.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

<i>Кунченко А. В., Гонтовая Н. В., Кунченко Е. Ф.</i> РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ	5
<i>Мананникова Е. Ю., Маличенко Ю. М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА МИНИМИЗАЦИИ ИЗДЕРЖЕК ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	11
<i>Оникійчук Ю. А., Коваленко Н. В.</i> АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНОВ	17
<i>Сулейманова Т. А.</i> ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА)	26

ФИНАНСЫ, УЧЕТ И АУДИТ

<i>Глушко Т. М., Мешкова Н. Л.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	37
---	----

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА

<i>Шиков Н. Н., Бойко Н. З., Кириченко А. Т.</i> СПОСОБ АДАПТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА К КРАТКОВРЕМЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ СПРОСА	45
--	----

МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Кобзева Е. В., Третьяк И. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ...	53
<i>Склепович М. В., Бойко А. Н.</i> УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННО- БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	59

CONTENT

ECONOMY OF ENTERPRISE

- Kunchenko A. V., Gontovaia N. V., Kunchenko E. F.*
DEVELOPMENT OF THE MINERAL MINING ENTERPRISES AND MANUFACTURING
IN CONDITIONS OF A SOCIALLY-ORIENTED MODEL OF ECONOMY5
- Manannikova E. Yu., Malichenko Yu. M.*
FORMATION OF THE PROCESS OF MINIMIZING THE PRODUCTION COSTS
OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE 11
- Onikiychuk Yu. A., Kovalenko N. V.*
ANALYSIS OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE LEVEL OF REGIONAL
COMPETITIVENESS MANAGEMENT 17
- Suleymanova T. A.*
IMPACT OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITY
(ON THE EXAMPLE OF GLOBAL FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS IN THE FIRST
DECADE OF THE XXI CENTURY) 26

FINANCE, ACCOUNTING AND AUDIT

- Glushko T. M., Meshkova N. L.*
MODERNIZATION OF HIGHER SCHOOL IN CONDITIONS OF ECONOMIC
TRANSFORMATION 37

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING, BUSINESS-COMPUTER SCIENCE

- Shikov N. N., Boiko N. Z., Kirichenko A. T.*
A WAY TO ADAPT INTERNATIONAL BUSINESS TO SHORT-TERM DEMAND CHANGES ..45

MANAGEMENT

- Kobzeva E. V., Tretiak I. V.*
PROBLEMS OF ENSURING THE EFFECTIVENESS OF MANAGING THE STRATEGIC
POTENTIAL OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY OF THE EXTERNAL
ENVIRONMENT 53
- Sklepovich M. V., Boiko A. N.*
IMPROVING THE REGULATION MECHANISM OF CUSTOMS BROKERAGE ACTIVITIES
IN THE LUGANSK PEOPLE'S REPUBLIC 59

Distribution and replication is forbidden without official allowance of SEI HE "DonSTI"

UDK 311.3 + 330.4 + 334 + 339.33 + 658

**Economic Bulletin
of Donbass State Technical Institute**

Journal

Issue 8 2021

**Establisher:
SEI HE "Donbass State Technical
Institute" (LPR)**

*Certificate of Ministry of Communications and Mass
Media of the LPR
for mass media registration
III 000167 dated 08.12.2020*

*By order of the Ministry of Education and Science of
the Lugansk People's Republic № 170-ОД
dated 10.03.2021 the Economic Bulletin of DonSTI is
being offered in the List of peer-reviewed scientific
editions with required publications of the main
scientific PhD and Doctor's thesis results, approved by
order of the Ministry of Education and Science of the
Lugansk People's Republic № 477-ОД
dated 15.05.2018*

*Recommended by academic council
of SEI HE "DonSTI"
(Record № 12 dated 25.06.2021)*

Added to scientometrical database of RSCI

Format 60×84½
Conventional printed sheet 9,13
Order № 168
Circulation 100 copies
Publishing office is not responsible for
material content giving by author
for publishing

Address of editorial office, publishing
and establishing:
SEI HE "DonSTI"
Lenin avenue, 16, Alchevsk, LPR
94204
E-mail: info@dstu.education
Web-site: <http://www.dstu.education>

PUBLISHING AND PRINTING CENTER,
Room 2113, tel/fax 2-58-59
Certificate of State registration for mass
media publisher, owner and distributor
МИ-СТР ИД 0000055 dated 05.02.2016

Editor-in-chief

Kuberskiy S. V. — PhD in Engineering, Prof.,
Acting Rector

Deputy chief editor

Kovalenko N. V. — Doctor of Economics, Prof.

Editorial board:

Bizianov E. E. — Doctor of Economics, Prof.
Grishko N. V. — Doctor of Economics, Prof.
Kobzeva E. V. — PhD in Economics, Ass. Prof.
Belozertsev O. V. — PhD in Economics, Ass. Prof.
Diachkova V. V. — PhD in Economics, Ass. Prof.
Kunchenko A. V. — PhD in Economics, Ass. Prof.
Ekkert E. A. — PhD in Economics, Ass. Prof.
Zhilina M. V. — PhD in Economics, Ass. Prof.

Secretary of Editorial board

Malishenko N. B. — Senior Lecturer

The journal is published for the faculty,
applicants for degrees in Economics, post-graduates
and senior students of higher education institutions.

Issue language:
Russian, English

Computer layout
Ismailova L. M.

© SEI HE "DonSTI", 2021
© Chernyshova N. V., graphic, 2021